

05,3

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1912 г. НА ЖУРНАЛЪ

Театръ и Искусство

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки Театра и Искусства“: беллетристика, научно-популярныя и критич. статьи и т. д., около

15 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

20 пьесъ для театровъ „Миниатюръ“ и любит. спектаклей,

„ЭСТРАДА“ сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п.

Научныя приложенія.

На годъ 7 р. За границу 10 р.

Разсрочка: 3 р. при подпискѣ и по 2 р.—къ 1 апрѣля и къ 1 июня.

На полгода 4 р. (съ 1 января по 30-е июня). За границу 6 р.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Отдѣльныя №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4 — открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

Для телеграммъ
Петербургъ Театръ Искусство.

XVI годъ изданія ==
Воскресенье, 11 Марта

№ 11

1912

Послѣднія изданія.

Мечта побѣдительница п. Ф. Соллогуба п. 2 р.

Счастливый бракъ ком. въ 4 д. П. Нансена, съ рукоп. С. Вальдекъ (Реперт. т. Рейнгартъ) (м. 3, ж. 4) п. 2 р.

Принцъ Себастьянъ, ком. въ 3 д. съ рукоп. Бар. Вила. (Реперт. Сиб. Мал. т.) п. 2 р.

Наполеонъ на островѣ Эльбѣ, п. въ 4 д. К. Мендесъ, пер. А. Демивой п. 2 р.

На полъ-пути, Пинеро (Реперт. Москов. Мал. т.) Пер. М. А. Потапенко, п. 2 р.

Короли биржи (Пять Ротшильдовъ) ком. въ 3 д. (пер. съ нѣмецк.) п. 2 р.

Жертвы террора, п. въ 4 д. Э. Гаро. Пер. съ франц., п. 2 р.

Прекрасныя сабинянки истор. представленіе Л. Андреева, п. 2 р. Цѣна 4 р.

Правда небесная, п. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Айзмана (м. 5, ж. 5) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 17 с. г.

Исторія изящной женщины. Трилогія П. Оленина-Волгаря:

ч. 2-я Какъ она любила. Домаш. сцены въ 4 д., (продолженіе „Душа, тѣло и платье“) (м. 4, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 7 с. г.

ч. 3-я Цвѣты олеандра, п. въ 4 д. (м. 5, ж. 4), п. 2 р. Пр. В. № 7 с. г.

Принцъ и нищій по М. Тавану В. Беклемашевой (Для дѣтск. спект.) п. 2 р. Пр. В. № 7.

Про любовь, ком. въ 4 д. Потапенко (м. 10, ж. 6) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 7, с. г.

Жилецъ 3-го этажа, п. въ 4 дѣйств. Джерома К. Джерома (Реп. Сиб. Мал. т.), п. 2 р.

Дьявольская колесница др. въ 5 д. Р. Л. Антропова (Реп. т. Коршъ), п. 2 р.

Мистеръ Пиквикъ. Забавная ком. въ 5 д. по Диккенсу, п. 2 р.

У бѣлаго камня, был. въ 4 д. изъ современ. жизни Л. Урванцова, п. 2 р. П. В. № 7.

Наполеонъ и Жозефина (Карьера Наполеона) к. въ 4 д. съ продолгомъ Г. Бара, пер. О. Дымова и М. А. Витъ. (м. 7, ж. 3) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 275.

Мечта любви, ком. въ 4 д. А. Косоротова (ж. 5 м. 5) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 268.

Чортова кукла, п. въ 4 д. В. О. Трахтенберга (ж. 5, м. 9) п. 2 руб. Роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 275.

Боевые товарищи, въ 4 д. изъ военной жизни. (Реп. Сиб. Мал. т.) п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 268.

Гсиша, п. въ 4 д. Юр. Бѣляева, (Реп. т. Неволина), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Золотая илѣтна, п. въ 4 д. К. Острожскаго (Реп. Сиб. Мал. т.) п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Трагедія актрисы историч. п. въ 5 д. В. В. Протопопова, (Реперт. Сиб. Малаго театра) п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Его свѣтлость на водахъ, ком.- водвѣ 3 д. Р. Маша, п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Пиръ жизни, Пшибышевскаго, перов. К. Бра-вьяча (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Любовь трехъ королей. Траг. поэма въ 3 д. съ итальян. Altaiea, п. 2 р.

Апостолъ правды, др. въ 3-хъ д. съ франц. п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 11 г. № 240.

Дѣвушка XX вѣка, ком. въ 3 д. В. П. Мазуркевича (Реп. Сиб. т. „Фарсъ“), п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Золотая чаша власти, п. въ 3 д. съ нѣм. п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Грань, п. въ 4 д. Н. Тимковскаго. (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. № 226.

Бранное поле (Двуликій Янусъ), въ 3 д. Л. Пальмерскаго, п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Прохожіе, к. въ 4 д. Виктора Рышкова (м. 8, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 214.

Шакалы. Трагик. въ 4 д. Евг. Чирикова, (ж. 6, м. 6), п. 2 р., роли 3 руб. Пр. В. 11 г. № 200.

Нухия вѣдмы, п. въ 4 д. Гр. Гецъ 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 194.

Частное дѣло, п. въ 4 д. (изъ гимназич. жизни) Вик. Черешнева п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 180.

Культь порока, п. въ 4 д. А. Давыдова (м. 3, ж. 3), п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

ТЕАТРЪ

Зимній БУФФЪ

Адмиралтейская наб., 4, тел. 19-58.
ГАСТРОЛИ полн. ансам. Москов. театра
С. О. Сабурова.

Съ участіемъ **Е. М. ГРАНОВСКОЙ.**

Репертуаръ послѣдней недѣли: „Зига-
ги любви“ ком. 4 д. „Милліонъ“ фарсъ
5 д. „Его свѣтлость веселится“ любов-
ная игра 3 д. перев. Федорича. „10
минуть остановки“ ком. 3 д.

Нач. спект. ровно въ 8 ч. в.
Билеты на всѣ выше объявл. спект. прод.
ежед. въ кассѣ т. съ 11 ч. у. и въ Центр.
кассѣ, Невскій, 23.

Дальнѣйшія гастроли: Пасха въ Харь-
ковѣ, Фомина въ Ростовѣ на Дону.
Съ 28-го Апрѣля въ Москвѣ театръ
„Акваріумъ“.

НЕВСКІЙ ФАРСЪ.

ДИРЕКЦІЯ Валентины Линь.

16 Марта послѣдній гастрольн. спект.

Р. А. КАРЕЛИНОЙ-РАЙЧЪ

Составъ труппы: Бала-Арбелина, Вален-
тина Линь, Волгина, Дей-Карханова,
Игнатовичъ, Карелина-Райчъ, Караскова,
Маркъ, Мюаръ, Раевская; гг. Вонна,
Ворисовъ, Вернеръ, Высоцкій, Діевскій,
Ждарскій, Колобовъ, Морозовъ, Николь-
скій-Федоровъ, Скуратовъ, Смирновъ.
Хохловъ и др. Текущій репертуаръ:

13-го benefitъ Р. А. Карелиной-Райчъ
„Взвѣщая Карьера“.

Послѣдняя недѣля: спектакли полна-
го ансамбля „Невскаго Фарса“ подъ режис.
Г. А. Смолькова.

Режисс. Н. Ф. Никольскій-Федоровъ.
Администр. И. И. Ждарскій.

**Троицкій театр
„МИНИАТЮРЪ“**

Троицкая, 18. бѣлизъ Невскаго.
Тел. 174-29.

Юморъ. Сатира. Мелодія,
Краски и избранныя кар-
тинныя миниатюграфы.
НОВАЯ ПРОГРАММА:

1) На полустанкѣ др. въ 1) Влюбленные въ Марту.
3) Зимние сны, опера. 4) *Балетъ-буффъ* съ постан.
балетн. арт. Имп. т. **Н. Г. Лепанъ.** *Лукавая
Флорентина*. влѣ. Шкура Леопарда и Клеветато-
графъ. Нач. 1-я сер. въ 7¼ ч. 2-я въ 8¼; 3-я въ
10¼ ч. Бил. для учаш. на 1-ю Серію по 10 к.
Въ Воскр. 11 Марта. Двѣмъ въ 2 ч. дня до 5 ч.
Одна большая Серія. Въ пятн. 16 Марта *100-я*
спектакль въ театрѣ *Миниатюръ.* Только въ этотъ
день три серіи. *По новой программѣ* пойдутъ
лучшія пьесы всего сыграннаго репертуара Же-
лающ. могутъ прислр. бил. на всѣ три серіи. Бил.
Прод. въ кассѣ съ 11 ч. у.
Зав. худ. част. арт. Имп. т. Псевдонимъ. Худ. Ге-
оргій Косяковъ. Дириж. орк. г. Романовскій.

РОЯЛИ

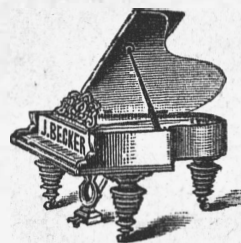
ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВѢСТРЕБОВАНИЮ.

Театры Общ. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

**Г. ТУЛА СДАЕТСЯ НА СЕЗОНЪ 1912—13 гг.
разсчитанный на 1300 зрителей
КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ**

съ постоянной сценой при Тульскомъ Дворянскомъ Со-
браніи (Клубъ).

Справки—письменно и на мѣстѣ. 171, 7—3

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

(Михайловская площадь, 13).

Телеф. кассы 85-99, 64-76, 149-63.

ДИРЕКЦІЯ: Н. И. Мозговъ, В. А. Кошенинъ, В. В. Цыгалкинъ, М. С. Харитонъ, Н. Н. Поли-
карповъ и Ко.

Гастроли примадонны коро-
левск. оп. въ Мюнхенѣ

КАРЛОТТЫ РЕДЕРЪ. съ участ. **Н. Г. СѢВЕРСКАГО.**

Съ Воскресенья, 4-го марта.
ЕЖЕДНЕВНО в-державшая
болше 300 рядовыхъ пред-

Графиня Флора ставленій въ Берлинѣ по-
вая оперетта въ 3-хъ дѣйст.
русскій текстъ Н. Г. Ярона,
музыка Ф. Данцигеръ.

УЧАСТВУЮЩІЕ: Карлотта Редеръ, З. М. Павлова, Вольская; Гг.: Н. Г. Сѣверскій, А. А.
Черновъ, В. И. Радомскій, И. И. Коржевскій, Д. А. Камзатовъ, Н. К. Мартыненко, А. В.
Каринскій и др. Глав. реж. **В. М. Писоваровъ.** Капельм. **О. Кассанъ.**
Билеты продаются въ кассѣ театра отъ 12 до 5 ч., а въ дни представл. до оконч. спект

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ

до 4-хъ час. ночи. подъ режиссерствомъ
А. А. Вайро.

„Зимній БУФФЪ“

ДИРЕКЦІЯ

З. И. ЧЕРНОВСКОЙ.

Режиссеръ **Илья ОРЛОВЪ.**

Открыта продажа билетовъ исклю-
чительно въ Центральной кассѣ
(Невскій, 23).

Только 10 гастролей

Робертъ АДЕЛЬГЕЙМЪ

съ уч. извѣстной арт. **З. И. Черновской.**

РЕПЕРТУАРЪ:

26-го марта—„Назнъ“, 27-го—„Отелло“, 28-го—
„Кинъ“, 29-го—„Уриель Анаста“, 30-го—„Назнъ“,
31-го—„Гамлетъ“, 1-го апрѣля—„Отелло“, 2-го—
„Кинъ“, 3-го—„Новый мѣръ“, 4-го—„Назнъ“.

Телеф. 19-56 и 578-82.
Офицерская, 39.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Бывшій В. О.
Коммиссаржевской.

СПЕКТАКЛИ

Московского театра К. НЕЗЛОБИНА.

Въ Воскресенье, 11-го марта, въ понед. 12-го, во вторникъ 13-го, въ среду 14-го, въ четвергъ 15-го, въ пятницу 16-го

„ОРЛЕНОКЪ“

драма въ 6 актахъ Эд. Ростана, перев. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ. Постанов. **К. Н. Незлобина.** Де-
корации художн. **Н. В. Игнатьева.**

Нач. ровно въ 8 ч. в. Билеты прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. у. до 6 час. в. и въ Центральной кассѣ
(Невскій 23, Тел. 80-08).

Анонсъ: Въ пятницу 16-го марта **ЗАКРЫТІЕ СЕЗОНА.**

Администраторъ **Л. Людомировъ.**

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ воскресенье, 11 марта, въ 12½ ч. дня **„ДЕМОНЪ“**; въ 4½ ч. **„БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“**; въ 8 ч. **„ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“**.—12-го: **„АСКОЛЬДОВА МОГИЛА“**.—13-го: **„ФАУСТЪ“**.—14-го: **„ВОКРУГЪ СВѢТА ВЪ 80 ДНЕЙ“**.—15-го: **„АСКОЛЬДОВА МОГИЛА“**.—16-го: **„БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“**.

Василеостровский Въ воскресенье, 11-го: **„ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ“**.—13-го: **„АННА КАРЕНИНА“**.—16-го 1) **„ДОЧЬ КОРОЛЯ РЕНЕ“**, 2) **„МОЦ. АРТЪ, САЛБЕРН“**, 3) **„КОРОЛЬ И ПОЭТЪ“**.

Стекланный Въ воскресенье, 11-го: **„ВТОРАЯ ЖЕНА“**.—13-го: **„КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ“**.

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ.

Украинская труппа **Д. А. Гайдамаки** съ участ. изв. арт. **А. П. Затырковича**, **Ю. С. Шостакоской**, **Д. А. Гайдамаки** и **Д. Я. Манько**.

ГАСТРОЛИ знаменитой артистки **М. К. ЗАНЬКОВЕЦКОЙ**.

Въ воскресенье, 11-го Марта, утромъ: „Тарасъ Бульба“, вечеромъ: „Маска пьщъ“ и „Поревизия“.—12-го съ уч. М. К. Заньковецкой: „Доки сонце змиде, роса очі вищєт“.—13-го „На-талка Полтавка“ в „Живий покійники“.—14-го съ уч. Заньковецкой „Безталанна“.—15-го „Соро-чынський ярмарокъ“.—16-го прощальный спектакль бенефисъ Заньковецкой „Дві семьи“.

Начало спектакля въ 8 ч. в. Билеты ежедневно въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.

Дирекція Д. А. Гайдамаки.

Клень, Баронъ и Агафонъ

вод. въ 1 д. В. Рышкова. Реперт. СПб. Мал. т. ц. 60 к. Изданіе ж-а „Т. и Н.“.

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній, монологовъ, расказовъ, романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр. ц. 1 р. 50 к., цензуров. экз. 3 р. 50 к.

ИДЕАЛЪ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ лабораторіи **А. ЭНГЛУНДЪ**.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и нѣжность и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ непермальныхъ кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣненнымъ.

Цѣна фарфоровой банки высшаго качества: туалетный 3 р., съ пересыл. 3 р. 50 к., цѣлебный 1 р., съ пересыл. 1 р. 50 к.; полбанки 60 к., съ пересылкою 1 р.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись **А. Энглундъ**, красными чернилами и марку **С.-Петербургской Косметической Лабораторіи**, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмил Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи **А. ЭНГЛУНДЪ**, С.-Петербургъ, Ново-деревенская набережная 15.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

Т. 5-й. Проф. Р. Гессенъ.
**ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ
ДРАМЫ.**

(Руководство для начинающихъ драматурговъ) перев. съ нѣмец. В. В. Сладкопѣвцева и П. П. Немурдова.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Перспективы профессіи. Что такое драматургъ. Что такое матеріалъ. Выборъ матеріала. Четыре приема. Начало. Введеніе и подготовка. „Стаканъ воды“. Нора. „Гамлетъ“. „Журналисты“. „Юморъ“. Диалогъ. Характеры и роли. Дирекція и драм. писатели.

153 страницы ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Ранѣе вышли:

Т. 1-й—МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Т. 2-ой—ГРИМЪ П. Лебединскаго
Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-й. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ
В. В. Сладкопѣвцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-й—КОСТЮМЪ

подъ редакціей **Ф. Ф. Комиссарненскаго** (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются наложен. платежомъ.

Вышла изъ печати и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ новая книга:

Н. И. НИКОЛАЕВЪ.

„ЭФЕМЕРИДЫ“.

Статьи по вопросамъ театра, искусства и литературы.

Къ сезону!! **НОВАЯ ПЬЕСА!** Полные сборы Реп. фарса **В. И. Черновской** и Чернова.

ГРѢШНАЯ НОЧЬ

фарсъ въ 3 д. Марка Гольдштейна (Митяя). Раз. без. Ц. 2 р. К-а „Театръ и Искусство“ и у автора: Одесса, Московск. № 1.

ПРЕЙСЪ-КУРАНГЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дону ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПб. Народнаго Дома **ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II**

остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Тумлякова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПб. Зоологическаго сада, театра Эдънъ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА И МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 8578. Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣсовъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

Театръ и искусство.

№ 11.— 1912 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Собрание 2-го марта.—Касса взаимопомощи антрепренеров.—Хропика.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Сліяніе поворотства и школы. А. Ростиславова.—Московскія впечатлѣнія. С. Святлова.—Парижскія письма. А. Лунчарскаго.—Театральныя замѣтки. А. Купеля.—По провинціи.—Составы труппы.—Харьковскія письма. І. Таовидова.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Г-жа Спрайнушъ, г. Абеляшъ, Н. Г. Рубинштейнъ, Французская выставка (2 рис.), Е. Рощина-Игсарова въ «Герцогинѣ Падуанской», «Милліонъ», «Нахлѣбникъ», «Гдѣ тонко, тамъ и рвется», «Провинціалка».

Отъ конторы:

Въ виду приближенія срока **второго взноса** (1-го апрѣля), контора проситъ гг. подписчиковъ въ разсрочку поторопиться внесеніемъ такового, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иног. на иног. взимается 25 коп., гор. на иног. и обратно—60 коп. (можно марками).

При высылкѣ взноса и заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса необходимо указывать старый адресъ или № бандероли, подѣ которымъ высылается журналъ.

С.-Петербургъ, 11 марта 1912 года.

Все, что намъ пишутъ изъ Москвы о «собраніи» 2 марта, дышитъ уныніемъ и разочарованіемъ. Не будемъ спорить: сценическій міръ въ смыслѣ гражданскихъ добродѣтелей подгнилъ, но пожали то, что постыли. Режимъ Театральнаго Общества былъ въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ настолько антиобщественнымъ, что и тѣ немногія общественныя добродѣтели, какія имѣлись у актеровъ, атрофировались. Однако надо быть справедливымъ: безъ сомнѣнія, вялость настроенія и крайнее малолюдство собранія 2 марта объяснялись и случайными причинами, которыя легко можно было устранить или измѣнить. Объ этомъ намъ пишутъ многочисленные корреспонденты. Во 1) надлежащаго распространенія свѣдѣній о собраніи не было; во 2) президіумъ былъ составленъ неудачно. Предсѣдательствовалъ г. Каютовъ, къ которому, съ какимъ-то диковиннымъ титуломъ, перешли функции ушедшаго изъ Совѣта А. А. Бахрушина, чловѣка не только знающаго и энергическаго, но и популярнаго. Г. Каютовъ держался слишкомъ формальныхъ границъ, и собравшимся былъ совершенно чуждъ. Въ 3) были допущены нѣкоторыя нетактичности и ораторами. Одинъ изъ корреспондентовъ, между прочимъ, пишетъ намъ: «Всѣ очень явственно слышали шиканье части собравшихся, когда предложено было послать телеграмму А. Е. Молчанову и М. Г. Савиной. И точно—вспоминались слова гетевского Прометея: *ich dich ehren—wofür?* Не въ лицѣ ли г. Молчанова новый уставъ встрѣчалъ самаго упрямаго противника? А между тѣмъ никто не догадался вспомнить объ А. А. Бахрушинѣ, благодаря энергическому выступленію котораго и состоялось самое избраніе делегатовъ къ Президенту и послѣдовавшее за симъ «ускоренное производство». Развѣ это было тактично?»

Достойно?»

Ясно, вообще, что въ собраніи господствовала атмосфера недоговоренности и полу-искренности.

И что не слѣдуетъ ужъ такъ винить сценическій міръ за бездѣятельность собранія, хотя, конечно, гражданскія добродѣтели сценическаго міра, безспорно, находятся подѣ большимъ сомнѣніемъ.

Скептицизмъ допустимъ, конечно, но проповѣдывать уныніе—рано. Постепенно сценическій міръ будетъ охваченъ интересомъ къ своимъ жизненнымъ дѣламъ, но для этого однихъ словъ и посуловъ мало. Ихъ было выслушано такъ много, и въ обстановкѣ еще болѣе торжественной, что исполнѣ естественно сдержанное отношеніе къ нимъ сценическаго міра. Когда соберется будущимъ постомъ делегатское собраніе, и сценическій міръ ощутитъ, дѣйствительно, новыя времена—надо полагать, что и отношеніе, и настроеніе будутъ иныя.

Что касается одобреннаго собраніемъ способа введенія новаго устава при помощи добровольцевъ-агитаторовъ, такъ сказать, то мѣра эта можетъ оказаться довольно дѣйствительною. И уже изъ того, что имѣются такіе добровольцы, видно, что сценическій міръ отнюдь не оскудѣлъ людьми, готовыми безкорыстно потрудиться для общаго дѣла. Еще не умерли, значитъ, гражданскія чувства въ сценическомъ мірѣ—не смотря на тяжелую полосу предшествовавшихъ лѣтъ...

Сейчасъ, во всякомъ случаѣ, рано впадать въ уныніе. Времени еще достаточно для того, чтобы идеи новаго устава просочились въ среду сценическаго міра. Не надо забывать, что новый уставъ—плодъ трудовъ цѣлаго, можно сказать, поколѣнія, уже успѣвшаго состариться, а молодежь успѣла за это время подрасти. И если старики устали,—осталось молодое поколѣніе, которое, вѣримъ, бережно возьметъ труды стариковъ въ свои руки.

Въ Москвѣ состоялось вновь собраніе антрепренеровъ по вопросу о кассѣ взаимопомощи. Рѣшено въ будущемъ посту выработать уставъ. Уже въ настоящее время ярко опредѣлились два теченія: одно—склоняющееся въ пользу кассы взаимной поддержки, другое—имѣющее въ виду кредитное товарищество. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что созданіе кредитнаго учрежденія гораздо серьезнѣе и значителнѣе по результатамъ, чѣмъ обыкновенная касса помощи, тѣмъ болѣе, что послѣдняя можетъ существовать при кредитномъ учрежденіи, изъ дивидендовъ его почерпая средства. Разработать типъ такого банка—дѣло нелегкое и, думается, что слѣдовало бы, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, теперь же приступить къ выясненію основъ этого учрежденія и сферы его дѣятельности.

Созданіе благоприятныхъ условий для театральныя предпринимателей и облегченіе способовъ ихъ финансированія—отвѣчаютъ также интересамъ актеровъ. Крахи театральныя предпріятій и не солидныхъ дѣла—это настоящій бичъ актеровъ. Опасеніе же, что такимъ путемъ создастся антрепренерскій синдикатъ, не должно закрывать глаза на полезныя результаты такого кредитнаго учрежденія. Капиталистическое хозяйство имѣетъ свои недостатки, но оно имѣетъ и хорошія стороны. Гораздо хуже—хозяйство дезорганизованное, имѣющее всѣ недостатки капиталистическаго и ни одного изъ его положительныхъ качествъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— 5 марта въ Царскосельскомъ Александровскомъ дворцѣ имѣли счастье представляться Государю Императору солдата Его Величества Медея Фигнеръ и заслуженная артистка Императорскихъ театровъ Никулина.

— Во главѣ режиссуры въ труппѣ Рейнке (Панаевскій театр) становится Е. П. Карновъ. Контрактъ съ нимъ уже подписанъ.

— Въ Александринскомъ театрѣ въ настоящее время идутъ репетиціи пьесы Ф. Сологуба «Заложники жизни».

— Дирекція Императорскихъ театровъ дала дебютъ г-жѣ Каченовской (драматическое сопрано), которая выступитъ на сценѣ въ «Русланъ и Людмила».

— Въ концѣ будущей недѣли идетъ въ Мариинскомъ театрѣ «Призракъ» г-жи Данилевской.

— Въмѣсто уѣхавшаго въ отпускъ главнаго режиссера оперы Народнаго дома А. А. Санина дирекція пригласила режиссеромъ Гецевича.

— «Русск. Сд.» телеграфируютъ изъ Одессы: «Устроенный адъясъ «вечеръ юмористовъ», при участіи литераторовъ Аверченко, Азова и Дымова, закончился грандіознымъ скандаломъ.

Велѣдствіе плохой акустики зала, чтеніе названныхъ лицъ не удовлетворило публику, и она принялась шикать и кричать: «это нахальство», «надувательство». Часть публики требовала деньги обратно.

Въ результатѣ въ залъ были введены отрядъ городовыхъ въ 40 человекъ. Полицейскій чиновникъ заявилъ, что нежелающіе слушать могутъ получить деньги обратно безъ пеняны.

Послѣ этого болѣеинишю публики оставило залъ.

Полученныя одесскія газеты объявляютъ скандалъ не только плохой акустикой зала, но и желаніемъ «натрѣтовъ» сорвать вечеръ. Несмотря на скандалъ, программа вечера была проведена почти полностью.

— Ни одна изъ 109 пьесъ, представленныхъ на конкурсѣ имени А. Н. Островскаго, учрежденный при Союзѣ Драматическихъ и Музыкальных Писателей, не признала вполнѣ удовлетворяющей литературнымъ и сценическимъ требованіямъ и премія осталась не присужденной.

Отмѣчена почетнымъ отзывомъ пьеса «Рейнъ» въ 5-ти дѣйствіяхъ, А. И. Ястребова.

— На 11 марта въ 2 ч. дня въ помѣщеніи союза (Николаевская 20) назначено годовое общее собраніе членовъ союза драматическихъ и музыкальных писателей. На повѣсткѣ значатся: выборы должностныхъ лицъ, докладъ журн о конкурсѣ имени Островскаго, вопросы о пересмотрѣ устава, о литературной конвенціи съ Франціей и др. Между прочимъ, какъ видно изъ только что вышедшаго отчета союза, доходность союза за 1911 годъ сильно возросла, давъ авторскаго гонорара 167,733 руб. Число членовъ съ 498 въ 1910 г. увеличилось къ настоящему времени до 574, а число провинціальныхъ агентствъ достигло 1496 (увеличилось на 276).

— Е. Н. Рощина-Инсарова уѣзжаетъ съ 1 мая въ гастрольное турнѣ по приволжскимъ городамъ, начиная съ Нижняго Новгорода, до Астрахани. Поѣздка продлится мѣсяцъ. Репертуаръ будетъ состоятъ изъ 4-хъ пьесъ: «Пенна», «Гроза», «Дама съ камелиями» и «Обнаженная». Въ труппу вошли артисты московскаго Малаго театра гг. Рыжовъ, Максимовъ, Истомина.

— К. А. Варламовъ со втораго дня Пасхи начинаетъ турнѣ по Россіи. Гастроли начинаются съ Кіева. Артистъ посѣтитъ Харьковъ, Одессу, Екатеринбургъ, Екатеринбургъ, Баку, Новочеркасскъ, Нижній-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самару. Въ Москвѣ гастроль Варламова состоится между 3—9 мая и затѣмъ съ 24 мая по 3 іюня.

— На 10 марта въ театрѣ «Комедія» объявлена единственная гастроль драматической труппы армянскаго артистическаго общества въ Тифлисѣ. Идетъ «Измѣна» кн. Сумбатова съ г-жей Спайнушъ и г. Абелянъ въ главныхъ роляхъ.

— Домъ на Лиговскѣ, противъ Кузнечнаго переулка, гдѣ много лѣтъ помѣщался ресторанъ Бель-Вю, заарендованъ г. Якубовичемъ Якубовскимъ и передѣлывается въ театр. Перестройка зданія уже началась.

— 15 марта въ спектаклѣ петербургскаго художественно-драматическаго общества, въ залѣ Гражданскихъ инженеровъ, пойдетъ въ первый разъ пьеса Алексѣя Мошнина «Трып-трава». Сюжетъ уже трактованъ имъ въ его повѣсти «Блуждающій огонекъ», но въ пьесу введено много новыхъ персонажей...

— Въ ново-строющемся театрѣ «Луанарскъ» (бывшій Комиссаржевской), на Офицерской ул., лѣтомъ будутъ ставиться оперы, оперетты (старый репертуаръ) и фееріи. Число мѣстъ 1600. Постановками будетъ заведывать режиссеръ Д. А. Дума.

— Графъ А. Д. Шереметевъ приобрѣлъ домъ № 5 на Б. Конюшенной. Здѣсь будутъ выстроены два концертные зала: одинъ — на 4 тысячи человекъ, съ органомъ, для симфоническихъ концертовъ; другой, вмѣстимостью въ 2 тысячи мѣстъ, — для камерныхъ вечеровъ и залъ для лекцій.

— Въ Петербургѣ открыло на дняхъ свои дѣйствія новое общество подъ названіемъ «С.-Петербургское Армянское Обще-

ство пѣющихъ искусствъ», которое ставитъ своею цѣлью содѣйствовать развитію и распространенію въ широкихъ слояхъ общества любви и интереса къ чистому искусству: живописи, ваянію, зодчеству, музыкѣ, драматическому искусству, археологіи и т. д.

Основателями новаго Общества являются: генералъ-Мелникъ-Шахназаровъ, хормейстеръ Имп. оперы Г. А. Каваченко, князь Аргунинскій-Долгорукій, проф. Маршъ, артисты — К. В. Рубени, Л. Р. Налбандіанъ, Н. Г. Макаровъ, Л. Э. Садовниковъ-Ростовскій, художн. Д. Г. Окройнтъ, В. П. Есаева.

Ораниенбаумскій театръ остался за прошлагодней антрепренершей г-жей Барри. Режиссеромъ приглашенъ артистъ Малаго театра В. Е. Карновъ. Театръ на ст. *Всеголовская* Припсковой жел. дор. снѣтъ г. Антиповымъ, въ *Половскѣ* антрепризу будетъ держать опять владѣлецъ театра г. де Буфъ.

— Большой Ермоловскій театр (Приморской жел. дор.) на предстоящій лѣтній сезонъ снѣтъ директоромъ Сѣвернаго театральнаго Агентства и Концертнаго Бюро К. В. Рубени.

— Группа молодыхъ актеровъ Александринскаго театра организовала товарищество, снѣтъ на лѣтній сезонъ театр въ г. *Измайль*.

* * *

Московскія вѣсти.

— Дирекція Императорскихъ театровъ возобновила на три года контрактъ съ заведующимъ драматической труппой Малаго театра кн. А. И. Сумбатовымъ-Южнскимъ.

— Хормейстеру и капельмейстеру Императорскаго Большаго театра У. А. Авраменку пожаловано званіе заслуженнаго артиста за тридцатилѣтнюю безпрерывную службу.

— Директоромъ консерваторіи на новое трехлѣтіе снова избранъ М. М. Инполитовъ-Ивановъ.

— Послѣдняя премьера въ Маломъ театрѣ «Убѣжденіе г-жи Обрѣ» Дюма успѣха не имѣла, несмотря на участіе М. Н. Ермоловой.

— Спектакли «Царя Эдипа» въ постановкѣ М. Рейнгардта состоялся съ 3 по 9 мая въ циркѣ Никитинскихъ.

— На Пасхѣ въ театрѣ Сабурова подъ дирекціей Рудаевича и Вельте (служащій театра Незлобина) будутъ драматическіе спектакли: «Живой трупъ» въ исполненіи саратовскихъ актеровъ и «Наполеонъ и Жозефина».

— О. В. Гзовская уѣзжаетъ въ май на 6 гастроль въ королевскій театръ въ Прагу. Въ репертуаръ вошли: «Много шума изъ ничего», «Гамлетъ», «Отелло», «Пора» и «Саломея».

— 11 марта состоится открытіе при московской консерваторіи музея имени Н. Г. Рубинштейна. Музей открывается на средства Бѣляева и по инициативѣ М. М. Инполитова-Иванова.

— Бывшій артистъ Худ. т. Н. Н. Горичъ, служившій зимній сезонъ въ Ярославлѣ, въ театрѣ имени Волкова — принять въ труппу театра Корша.

— Въ театрѣ и садѣ «Фантазія» на лѣто директоромъ г. Суровѣжскимъ формируется опереточная труппа. Открытіе сезона предполагено на 21 апрѣля.

— Лѣтній театръ и садъ «Ренессансъ». Драматическая труппа И. И. Рыкова. Составъ: И. А. Попормовъ-Сокольскій (герой), А. Н. Бѣляевъ (любовникъ), С. М. Муратовъ (герой-резонеръ, характ.), В. Н. Трояновъ (комикъ), П. В. Чинаровъ (простаки), Маркъ Корневъ (jeune comikъ), И. И. Ильверскій (фатъ), С. А. Волгинъ (резонеръ), К. К. Хохловъ (2-й любовникъ), Ф. И. Никольскій (2-й комикъ), С. С. Осиповъ, М. К. Березкинъ, О. Л. Шатскій, П. А. Карпинъ (2-я роли), Р. Н. Потоцкая (героиня), П. Ф. Амосова (ing.-dramat.), К. К. Алексеевская (ing.-comikъ), О. К. Деворская (кокетъ), К. В. Стругина (старуха и гр.-дамъ), О. К. Осипова (старуха), И. А. Горюпанова (характерная), А. Я. Борская (бытовая), Лепина, Муромская, Войновская и Нелидовъ (2-я роли).

Режиссеры: А. Н. Бѣляевъ и И. А. Попормовъ-Сокольскій. Помощникъ режис. Е. А. Востоковъ. Суфлеръ С. К. Бѣляевъ. Худож.-декораторъ С. С. Осиповъ. Сезонъ — съ Пасхи.

— Въ подмосковной дачной мѣстности «Малаховка» лѣтомъ попрежнему будетъ подниматься смѣшанная труппа артистовъ московскихъ театровъ подъ антрепризой артистовъ Малаго театра С. А. Головина, М. Ф. Лепина, П. Муратова. Въ составѣ труппы вошли артистки Малаго театра: Садовская, Левина, Художественнаго театра — Коопенъ, театра Корша — М. М. Блюменталь-Тамарина и Дымова и театра Незлобина-Рындина, кромѣ того г-жи Музиль-Вороздина, Журавлева и др. Въ мужской составъ, кромѣ членовъ антрепризы, входятъ артисты Александринскаго театра г. Шаповаленко, Балакиревъ, Торекий и др. Режиссеромъ приглашенъ режиссеръ Малаго театра Н. С. Платонъ. Кромѣ того въ теченіе сезона состоится гастроль О. О. Садовской, А. А. Яблочниковой, О. А. Правдина и Е. Н. Рощиной-Инсаровой.

* * *

Александринскій театр. Императорскіе драматическіе курсы! Выпускной классъ Ю. Э. Озаровскаго. Послѣдніе два спектакля. Задача «философской драмы» оказалась непосильной не только ученикамъ, но и учителямъ. Красивую, глубокую, хотя и не

вполнѣ выдержанную въ смыслѣ общей гармоніи (мало мотивированы заключительные акты) пьесу шведскаго драматурга Геллберга «Гергардъ Гримъ», переведенную г-жей Гапзентъ довольно-таки тяжелыми стихами, разыграли такъ, что пьеса могла быть понята, какъ слѣдуетъ, лишь читавшими ее.

Геллбергъ въ двухъ главныхъ лицахъ пьесы, философъ Гримъ и «жрица любви» Сагниль, символизируетъ борьбу духа и его высшихъ стремленій съ могущею силою плоти и ея страстей. Побѣждаетъ, увѣ, плоть, заставляя духъ идти сначала на компромиссъ, а затѣмъ окончательно упасть.

Г. Озаровскій указалъ ученику Каченскому совершенно не идущій къ «горному орду»—Гриму гримъ какого-то Маусагита; допустилъ г. Каменскаго играть мелодраматически, съ фальшивымъ пафосомъ, вмѣсто того, чтобы добиться отъ ученика выявленія «горнища духа», искренняго переживания. Выходило скучно, а мѣстами даже смѣшно. Гримъ исчезалъ.

Безъ необходимыхъ искренности и юношескаго вдохновенія игралъ и г. Чернышевъ Артоса, давъ безцвѣтную фигуру. Но хуже всего вышло съ ролью Сагниль.

Г-жа Сибиряевская, очевидно, съ одобренія учителя, играла вульгарную куртизанку, вмѣсто прекрасной въ своемъ вызывающемъ «дерзави» жрицы любви.

Въ комедіи Бракко «Незрѣлый плодъ» очень мила была г-жа Каревина въ роли легкомысленной, балансирующей на опасной границѣ между дозволеннымъ и недозволеннымъ, дамочки. Ученица подтвердила еще разъ, что она безусловно способный человекъ. На послѣднемъ спектаклѣ въ пьесѣ Гальбе «Юность» хорошо, съ тонкими нюансами и деталями, сыграла роль «скошеннаго цвѣтка»—Анхель г-жа Погодина. Сценическія средства ея не выдѣляются, но ученица показала, что она будетъ на сценѣ большой полезностью, что она умѣетъ вѣрно рисовать лицо и давать известную иллюзію.

Въ полуфарсовой комедіи Вебера и де Горса «La gamine» («Пальная дѣвчонка») мила, но однообразна г-жа Болъпанн, учитель не развилъ у нея техники, страдают и тоны, и жесты, между тѣмъ—это, несомнѣнно, способная артистка. Вообще, лучшіе изъ учащихъ дали, очевидно, то, что у нихъ было и безъ школы; затѣмъ же убиты 3 года?

Н. Тамаринъ.

* *

Комедія въ «Фарсѣ». Пьеса старенькая—вмѣсто «II всё счастливы» называлась «Японская ваза». Г-жа Карелина-Ранчъ, неизвѣстно ради какихъ цѣлей, выбрала для своихъ гастролей этотъ совершеннѣйшій пустячекъ, фарсъ, который, если играть, такъ легко, свободно, чтобы зритель очутился не успѣлъ изъ-за смѣха, такъ, съ улыбкой, и выругался бы: фу-у, какая пріятная чепуха!.. Сама гастролерша проводить роль скучающей при археологическомъ мужѣ молодой дамы очень живо, въ надлежащемъ тонѣ, со всѣми присущими ей ужимками и даже холодокъ, сопровождающій игру артистки, какъ бы органически необходимъ здѣсь, гдѣ чувства замѣнены бездушнымъ флиртомъ, гдѣ измѣна рождается лишь отъ скуки. Сравнительно художественно и достаточно сценично сдѣлалъ авторомъ и артистомъ г. Смирновымъ роль рогагоносца Монтиоре, смѣшного любителя древностей, влюбляющагося въ любовниковъ своей жены и этимъ связывающаго имъ руки. Изъ женскаго персонала, пожалуй, на мѣстѣ миловидная, съ мягкой граціей, г-жа Залѣвская (Елена). Но остальные мужичины—какіе же это «любовники»? Развѣ что въ женки для 35-лѣтнихъ дѣвъ! У г. Діевского, актера, казалось бы, опытнаго, совсѣмъ не тонъ простоты, увлеклагося женщиной—мужемъ; это довольно галантный кавалеръ и положительно надо удивляться, почему ему предпочли г. Высоцкаго (Максима), большаго верзилу, и по фигурѣ и по гриму, а по манерамъ какъ разъ пригоднаго на роль Гризалия, вмѣсто Діевского. Благодаря этому явному несоответствію, конецъ пьесы, живой и смѣшной, раздражаетъ, кажется утрированнымъ, длиннымъ и пропадаетъ весь эффектъ заключительной картины возобновленнаго единенія двухъ рогагоносцевъ—мужа и любовника.

Г-жа Дейкарханова совсѣмъ некстати жеманилась въ роли горничной, чрезмерно мимировала и чересчуръ изгибалась всей фигурой, будто упражнялась въ школѣ Далькроза. Похоже на то, что весь спектакль не видѣлъ властной руки режиссера.

П. Ю.

* *

Пассажъ. Снова пріѣхала г-жа Заньковецкая. Пріѣхала послѣ почти 10-лѣтняго перерыва. И тогда, 10 лѣтъ назадъ, это была уже не та Заньковецкая, которая нѣкогда приводила въ восторгъ какъ публику, такъ и знатоковъ и цѣнителей театра. Неумолимое дѣйствіе времени, сказывавшееся еще тогда, въ этотъ пріѣздъ особенно давало себя чувствовать. Что говорить—Заньковецкая громадное дарованіе. Еще теперь мѣстами наслаждаешься ея превосходной мимикой, ея умѣніемъ слушать, играть, не только разговаривая, но и пребывая на сценѣ. Но темпераментъ потерялъ уже свою свѣжесть, силу, яркость, а голосъ звучность, эластичность. Да и возможно ли, съ другой стороны, въ томъ однообразномъ репертуарѣ, въ которомъ выступала артистка, сохранить «живую душу». Всѣ эти

«Наймички», «Пемерыны», «Катерины» и т. п. до того похожи одна на другую, до того бѣдны психологіей, что нужно обладать талантомъ Заньковецкой, чтобы свѣжесть игры и непосредственность чувства не превратились въ заученный пріемъ.

Первымъ спектаклемъ г-жа Заньковецкая выступила въ «Несчастіе Кюхля». Наибольше удачные моменты въ ея игрѣ: встрѣча съ вернувшимся съ ярмарки отцомъ и признаніе въ своемъ «падѣніи», ужасъ, когда она узнаетъ, что ея «соблазнитель» сватается за другую и полное тихой скорби и глубокой рѣшимости объясненіе съ нимъ.

Второй гастролью шла «Наймичка». Наймичка Заньковецкой, какъ гравюра, тонкая, прекрасная, но уже пожелтѣвшая, ибо время, равнодушное и непреклонное, гаситъ яркія краски и блеклостью угасанія покрываетъ все, чего касается, будь-то крѣпкій мраморъ, холстъ, картонъ или пѣкный талантъ актера...

Но если угасъ лиризмъ юности, то осталась, и это навѣки, трагедія страданія, пасть возвышающая скорбь. «Наймичка» Заньковецкой—уже не простая обшарпанная прислуга, это отъ рожденія осужденная на жертву пассивная и святая простота, людская совесть, на бѣлую одежду которой упалъ юмъ грядя. Въ «Наймичкѣ» у Заньковецкой нѣтъ переходовъ—сразу тоска, боль, трагедія, предпретрѣбленіе. Краски ступени, быть не можетъ, характеръ, какъ комплектъ разнообразныхъ настроеній, нѣтъ и будто въ малорусскую деревню, съ плетнемъ и журавлемъ—пересажень постоянный, вездѣ одинаковый, ижекировский вопросъ—быть или не быть? стоить-ли жить, когда невозможно слабую человѣчку превозмочь «море золь»?..

Н. Н.

* *

Сабуровскій фарсъ. Вотъ и докатились—до кинематографа. Это первый опытъ примѣненія кинематографа въ театрѣ. Какъ трюкъ, опытъ довольно любопытный, хотя по содержанию картины не всегда интересенъ; а не полное сходство заграничныхъ актеровъ кинематографа съ русскими оригиналами вводитъ ноту зубоскальства.

Сабуровскій «Миллионъ» стоитъ дешево, не претендуя ни на особое остроуміе, ни, тѣмъ нече, на литературность. Это—нативкертоповскій разсказъ о пропановѣмъ лотерейномъ билетѣ, выигравшемъ 1.000.000 франковъ. Совладѣльцы бигета—художникъ, поэтъ, редакторъ и ихъ подруга—мечутся, розыскивая пропая, попадаютъ въ тюрьму, сталиваются съ апашиами, вьываютъ въ квартиры, гонятся за автомобилемъ, на которомъ увозится старый поджакъ съ лотерейнымъ билетомъ.—словомъ, дурачатся, какъ Глушишкинъ, вызывая такой-же смѣхъ у такой-же, достойной Глушишкина, публики.—Наконецъ, билетъ отысканъ—воромъ, благодарнымъ Беатрисѣ за спасеніе отъ полиціи. Вора, снова настигнутого «ажаками», подвѣшиваютъ къ потолку, вмѣсто «классической» люстры—самый подходящий апофеозъ всей этой московско-парижской шумихи. Московскій трюкъ имѣетъ успѣхъ у публики. Плохо это или хорошо—спросите у нея... Артисты чувствовали себя въ этой глушишкинской забавѣ, какъ рыба въ водѣ—это хорошо. Актеръ долженъ хорошо исполнять всякую принятую на себя обязанность. Чинаровъ (художникъ), Курининъ (воръ), Вадимовъ (теноръ Сопранелли), Надеждинъ (студентъ), держались въ соответствии каждой роли тогѣ дурашливости и суетливости. Г. Казанскій выразительно изображалъ поспѣшающаго черезъ мѣру редактора, но одѣтъ онъ былъ не по типу парижской богемы, скорѣе дидактикой изъ Прованса и очень разнился отъ своего кинематографическаго alibi. Мило держалась г-жа Лъвицкая (Беатриса), а г-жа Вѣрпа такъ увѣренно, спокойно выступала въ своемъ живописномъ «безбѣльѣ» (весь первый актъ), будто всю свою жизнь провела въ такомъ краснорѣчивомъ безъ словъ парадѣ. Въ 5 дѣйствій, съ верстовой фильмой, занимаютъ всего лишь 2 часа.

П. Ю.

* *

Театръ «Комедія». Вопреки названію («Грязь», соч. Нембродова), пьеса весьма аппетитная: во всѣхъ 4 актахъ столько плыть и дѣять, что у самого зрителя разыгрывается такой аппетитъ—едва высидѣть... Весь первый актъ сплошь занятъ питьевыми разговорами и селедочкой-матушкой и потому настораживаетъ зрителя подозрительно; во второмъ актѣ много утомительнаго разговора о нормальномъ и ненормальномъ, нѣсколько многословны діалоги о вѣбращенныхъ дѣтяхъ и выкидывахъ—предметъ, не требующій особыхъ доказательствъ. И если посократить подготовительную по пришествіямъ работу, являющуюся пустымъ мѣстомъ на сценѣ, то «Грязь» Нембродова окажется недурнымъ сценическимъ зрѣлищемъ. Пьеса интересна по темѣ. Столько разъ подходили къ ней и все отбѣдывались дешевыми мелодраматическими эффектами—съ револьверами и ядомъ. Отъ револьвера не удержался и г. Нембродовъ и застрѣлилъ пьянствующаго неврастеника Куроптева, вытаскиваемаго изъ грязи проститутку и не вынесшаго ея плевковъ и пощечинъ. И по пьесѣ и по исполненію на сценѣ (г-жа Наумова) Маппа—баба грубая, злая, безобразная—удивляешься, что изъ-за такой сгѣбляющей. Впрочемъ, и самъ пьянствующій неврастеникъ настолько недоузданъ, вѣрнѣе передержанъ въ негативъ и въ позитивъ (г. Рѣшиловъ), что его смерть совсѣмъ не трогаетъ, даже ра-

дущаяся—не будетъ въ публику бутылками бросаться. Остальные персонажи фракціи неунывающихъ росейнъ зарисованы вѣрной рукой, выдержанно, порою даже художественно, безъ особой тонкости, простыми штрихами, но въ рисункѣ сказывается зоркій глазъ и чуткое ухо, подслушавшее жизнь, которая не любить наблюденья, хоть и тклетъ свою нить въ волоконъ прошлаго. Заключительная сцена ухода изъ фракціи пьющихъ и сожительствовавшихъ безъ любви и обязанностей прозвѣщающаго Токмарева вмѣстѣ съ близкой къ самоубійству брошенной любовницей «Настеньки»—прямо хороша захватывающей, неожиданной бодростью, смѣлымъ уклономъ отъ трафаретной искусной эссенціи и выбрасыванья изъ окна. Пожалуй, она нѣсколько неожиданна для зрителя, т. е. ничѣмъ не показана нарождающаяся симпатія Токмарева къ Настѣ. Настя можетъ изумляться—зритель, какъ и авторъ—нѣтъ...

Настю, робкую, чистую, долго любящую дѣвушку—г-жа Черкасова чудоточно перегрузила робостью и перебѣдшила въ гримъ; надо было дать все-таки вѣнше притягательную хорошенькую пивейку, чтобы имѣло оправданіе волоконитство мелко-травчатого эпизурейца Новосколяскаго, собиравшагося строить свой семейный домъ. Но всю роль артистка проводитъ очень тепло, въ хорошей, по нѣскольку тихой чисткѣ, въ сердечномъ тонѣ. Жизнерадостный, беззаботный элементъ, такъ сказать, поэзія ресторано-меблированной «грязи» представлена очень ярко, выпукло, даже съ почти настоящими цыганскими романсами—г-жей Соколовской (Соля). Конечно, Соля не посила такихъ туалетовъ и такихъ перьевъ на шляпѣ, но, пожалуй, она была такой же хохотуней, такъ же честила «подлецовъ-мужичковъ» и такъ же беззаботно, иногда съ затанной скорбью-злостью кричала:—Я люблю веселую жизнь!

Добрую и толстую акушерку, между двумя родами заблуждающую къ другу сердца, къ несчастной подружѣ, изображала безъ особыхъ сучковъ г-жа Свѣтлова: только ни разу она не проявила женскаго кокетства—въ лукавомъ взглядѣ, въ поворотѣ фигуры, во вздохѣ—а вѣдь акушерка женщина хотя и толстая, но вовсе не сырая...

Изъ мужичковъ самымъ типичнымъ ресторано-меблированнымъ жителемъ, департаментскимъ эпизурейцемъ вышелъ г. Холмичъ; онъ—положительный поэтъ селечки и вышивки.

Немногосложную, но интересную роль русскаго нѣмца-прожигателя жизни, заведывающаго злчныхъ мѣстѣ, Штармана, хорошо провелъ г. Лосъ, давъ разнообразную мимическую игру и только нарядка перепрыгивая въ нитонаціи пресыщеннаго ловака, подражающаго журавлю большого свѣта.

Г. Прокофьевъ (Токмаковъ) выразительно читалъ монологи, но загромировалъ былъ приказникомъ изъ Гостиного двора—впрочемъ, почему и приказникамъ не быть философами?!. У Новосколяскаго (г. Шатровъ) все время былъ слишкомъ искривленъ тонъ, будто онъ самъ вѣрилъ въ тѣ глушости, которые говорилъ Настя.

Тема построена интересно и если бы побольше крылатыхъ словъ, вызывающихъ улыбку, ярче сатира, помѣньше «бытовухъ» бутылочъ на столѣ—успѣхъ ея былъ бы значительнѣе.

Натеръ Ю.

* * *

Театръ «Миниатюръ». Въ повой серіи самой неудачной пьесой оказалась переводная сильно-драматическая сценка «На полустанкѣ», очень педурно сыгранная г. Куратовымъ и г-жей Тазариной.

Е. Зноско-Воровскій («Влюбленные въ Марту») саркастически смотритъ на молодую и самую красивую въ мірѣ женщину. Ее любить Хуанъ, храбрый человекъ, крѣпкій и пьющій, и юноша мечтательный и болѣзненный, но Марта уходитъ къ двумъ богатымъ старикамъ—цицикамъ: на чашкѣ вѣсовъ счастья золотого тяжеле любви—перевѣшиваетъ... Недурная, пусть и старая, мысль передана хуже, чѣмъ того заслуживаетъ, въ нѣсколько ко шаблонныхъ и потому скучноватыхъ выходахъ; слѣдуетъ, впрочемъ, отмѣтить остроумный діалогъ стариковъ, въ разныхъ краскахъ живописующихъ одну и ту же Марту. Лейтъ-мотивъ музыки В. Каратыгина—испанскій танецъ, исполняемый, если и безъ профессиональнаго бріо, то все же спосно живописной г-жей Астафьевой; но баритонъ ея какъ-то странно для самой очаровательной въ мірѣ женщины. Гибшманъ и Крюковъ—надлежащаго тона старики, г. Альбовъ чрезмерно болѣзненъ—будто отъ чахотки умираетъ—развѣ такихъ любить?!. Хуанъ (г. Невскій) такой, какимъ ему положено быть—храбрый и пьяный.

Скучно составлена «опера» въ 1 д. «Зимніе сны» (муз. А. Волынского, слова І. Арденна), повѣствующая, какъ умирали юноша и видѣлъ во снѣ дѣву льдовъ. Притивная мелодичность, отъ которой въ сонѣ клонитъ, дала г. Добрину возможность сказать нѣсколько красивыхъ фразъ, напомнившихъ, что неаполитанскія пѣсенки, въ которыхъ упражняется пѣвецъ, гораздо эффектнѣе и для публики прятнѣе. Г-жа Офель-Ведкая—эффектная и бѣлоснѣжная дѣва льдовъ. Но на всемъ—холодъ, безъ пыла фантазіи и чувства, который обязателенъ и для полярныхъ оперъ.

Въ «Шкуру леопарда» была завернута балерина Легатъ, она же «Лукавая Флорента». Последняя—составленный по

текету г. Чужъ-Чуженна, безмолвный балетъ-буффъ. Тема самая современная—описание быта Мацоховъ. Кардиналъ съ прелатомъ, какъ просвѣщенные меценаты, зашли къ голодному художнику, только что сорвавшемуся съ крюка. По совету лукавой любовницы-натурщицы, художникъ продаетъ меценатамъ картину въ рамѣ—живую Флоренту. Въ кардиналовомъ дворцѣ Мацохи, потребляющіе въ большомъ количествѣ бенедиктинъ, не замѣчаютъ «подѣлки» и все проказы выбѣгающей изъ рамы Флоренты приписываютъ дѣйствию на нихъ бенедиктина. Балетъ заканчивается убѣгомъ Флоренты и канканомъ Мацоховъ—видимо, у автора не хватило пороку для выдумки. Музыка В. Асафьева довольно живая и ее хорошо иллюстрируетъ г-жа Легатъ и г. Стенатовъ—кардиналъ хоть куда.

Н. Ю.

* * *

Паласъ-театръ. Новинка «Графиня Флора», музыка которой принадлежитъ нѣмцу Дашцигеру, оказалась вещью блѣдной. Сюжетъ—тысяча первая вариация похождения нѣмецкихъ владѣтельныхъ принцевъ на лонѣ прилическихъ захолустій. Заглавную партію педурно, хоть и безъ особаго «бріо», пѣла г-жа Редеръ. Венгерскую пѣсенку съ танцемъ во 2 актѣ артистка провела не безъ увлеченія, вызвавъ дружные аплодисменты залы. Живой мѣланичкой была г-жа Волская; къ сожалѣнію, вокальная сторона у нея въ зачаточномъ состояніи. Элегантнѣе г. Сѣверскій.

В-ръ.

* * *

Прощальный вечеръ Ю. Н. Сѣдовой, которая еще въ прошломъ сезонѣ вышла изъ состава Императорской балетной труппы, состоялась 6-го марта въ большомъ залѣ Консерваторіи. Талантливая артистка исполнила нѣсколько совершенно новыхъ, неизвѣстныхъ Петербургской публикѣ танцовальныхъ номеровъ, но прежде чѣмъ говорить о нихъ, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ вообще о жанрѣ танцевъ г-жи Сѣдовой.

Прекрасная классическая танцовщица, обладающая блестящей техникой и большой элевацией—г-жа Сѣдова легко продѣлываетъ самыя виртуозныя разъ и самыя сложныя комбинаціи ихъ и при этомъ постоянно такъ стремительно, увѣренно и отчетливо, что общее впечатлѣніе отъ ея танцевъ получается всегда яркое и эффектное, но за то тамъ, гдѣ требуется тонкость танцовальнаго рисунка въ смыслѣ пѣкности, гдѣ нужно на первое мѣсто поставить лирическій сюжетъ танца и обрисовать его едва уловимыми чертами, тамъ у г-жи Сѣдовой наблюдается больше яркости, чѣмъ это бываетъ нужно, и оттого нѣжныя полутоны часто совсѣмъ пропадаютъ.

Въ самой манерѣ танца у г-жи Сѣдовой сильно проглядываетъ вѣяніе итальянской школы, что еще больше способствуетъ эффекту ея танцевъ и въ то же время пренятствуетъ той лиричѣ танца, который бываетъ необходимъ.

Изъ новыхъ номеровъ, исполненныхъ г-жей Сѣдовой, очень интересны «Le sultane»—маленькая танцовальная сцена драматическаго характера, «полыка цвѣточница»—прелестный по красотѣ комбинаціи разъ номеръ и «Жмурки»—очень живой и не лишенный колорита характерный танецъ. Dance Macabre (муз. Сень-Санса) мнѣ не понравился: не говоря уже о томъ, что общезвѣстный сюжетъ, на который написана музыка Сень-Санса, невозможно было изобразить одной артисткѣ, а и самый танецъ по комбинаціямъ разъ мало вижется съ музыкой и не представляетъ ничего оригинальнаго ни въ движеніяхъ, ни въ позахъ.

Висшій.

* * *

Концертъ Анатолія Дроздова состоялъ изъ двухъ отдѣловъ: реферата и исполненія на роялѣ. Рефератъ носилъ названіе «Музыка и живопись». Правильнѣе было бы его озаглавить: «Музыкальная живопись», такъ какъ лекторъ говорилъ лишь объ изобразительныхъ средствахъ музыки, а не живописи. Въ дальнѣйшемъ лекторъ расширилъ свою задачу, пытаясь опредѣлить элементы не только музыкальной изобразительности и выразительности, что далеко не одно и то же. Вообще, взгляды лектора недостаточно кристаллизировались и не воплѣ еще вылились въ стройныя теоретическія схемы. Тѣмъ не менѣ докладъ оказался очень интереснымъ по содержанию затронутыхъ вопросовъ. Онъ невольно возбуждалъ въ умѣ слушателя пытливость и наводилъ мысль на обобщенія, сопоставленія и анализъ. Спасибо лектору и за это. Пріятно видѣть музыканта мыслящаго, пытающагося разобратся въ сложныхъ эстетическихъ проблемахъ и слагающаго освѣтитъ философскимъ синтезомъ темный лабиринтъ искусства. Такихъ музыкантовъ, литературно образованныхъ, интеллектуально развитыхъ и привычныхъ къ научнымъ методамъ мышленія, у насъ слишкомъ ужъ мало. Тѣмъ отраднѣе отмѣтить исключеніе, во всѣхъ отношеніяхъ утѣшительное.

Г. Дроздовъ не читаетъ по запискамъ, а говоритъ предъ аудиторією, и его изложеніе, живое, ясное и образное, захватываетъ слушателя. Къ этому нужно добавить отчетливость дикціи, связность и плавность рѣчи и литературность формы.

Программа концерта состояла изъ произведеній, которая

должны были наглядно иллюстрировать мысли докладчика. Къ сожалѣнію, исполненіе ихъ не стояло на достаточной высотѣ. Техника г. Дроздова далека отъ законченности и передача не отличалась зрѣлостью и тонкостью замысла. Впрочемъ, эти пробѣлы скорѣе слѣдуетъ объяснить усталостью послѣ прочтенія обширнаго и весьма содержательнаго доклада, чѣмъ недостатками виртуозныхъ и художественныхъ данныхъ.

И. Ки—скій.

* * *

Концертъ М. Д. Розенблюма. Собрался 6 февраля въ залъ реформатскаго училища на концертъ г-жи М. Д. Розенблюмъ публика осталась подъ приятнымъ впечатлѣніемъ быстро промелькнувшаго вечера. Г-жа Розенблюмъ въ рядѣ исполненныхъ вокальныхъ композицій показала звучный, хорошо поставленный и мягкій по тембру голосъ, благородство манеры передачи, осмысленные, порой тонкіе нюансы, отчетливую выразительную дикцію. Аудиторию, очень сочувственно принимавшей концертантку, особенно поправила серия восточныхъ пѣсенъ, переданныхъ г-жей Розенблюмъ съ полнымъ задумчивостію пасторальнымъ. Съ успѣхомъ выступала на концертѣ и басъ, г-нъ Киселевъ, замѣтно тяготящійся къ «шалинскимъ» приемамъ и репертуару. Знаменитая «Влоха» однако удалась ему менѣе. Скрипачъ г. Гольдштейнъ обнаружилъ въ небольшихъ вещахъ Двортока и Кюи г-жину г-нъ въ тонкое изящество общей интерпретаціи. Онъ удостоился самыхъ искреннихъ единодушныхъ одобреній.

Вольмаръ.

Малехкая хрохика.

*** Изъ Томска «Рѣчи» телеграфируютъ: «Состоялся организованный по инициативѣ губернатора и директора музыкальнаго училища, союзника Цѣткова, вечеръ національной музыки. Евреи не были допущены въ число исполнителей и гостей. Изъ программы вечера были исключены произведенія композиторовъ, заподозрѣнныхъ въ еврействѣ».

Вотъ вамъ и опредѣленіе кн. Волконскаго, что «музыка есть спасеніе изъ ада» и стремленіе въ «когда»!

*** Изъ курьезовъ административнаго устроения въ области театра. Какъ намъ пишутъ изъ Архангельска, полиція отказала передовому одной изъ гастролирующихъ труппъ въ одновременно выдавъ 4 комплектовъ билетовъ на объявленные 4 гастролы. Между передовымъ и представителемъ полиціи произошелъ такого рода діалогъ:

— Чего вы собственно безпокоитесь? Если труппа поправится, то тутъ же въ театрѣ эта же публика купитъ билеты и на слѣд. гастролы.

— Но, пробуетъ возражать передовой, такимъ образомъ вы лишаете возможности открыть предварительную продажу и закрываете входъ въ театръ той части публики, которая не имѣла счастья попасть на первый спектакль. Я уже не говорю о томъ, что въ одинъ вечеръ фактически невозможно распродать всѣ билеты.

— Ну, а если первый спектакль не поправится? какъ же можно открыть продажу на всѣ гастролы!..

Развѣ не трогательна такая забота администраціи объ интересахъ публики?..

*** Г. Глаголинъ прислалъ въ редакцію странное письмо, въ которомъ, по поводу корреспонденціи С. А. Свѣтлова, упомянушаго о появленіи въ Бюро г. Глаголина, будто бы полемизируетъ съ нашимъ корреспондентомъ. Г. Глаголинъ убѣжденъ, что «объ немъ пишутъ только гадости». Такъ какъ никакихъ «гадостей» у насъ ни про кого не пишутъ, то по сему письму г. Глаголина считаемъ излишнимъ печатать. Да и вообще, г. Глаголинъ самъ о себѣ не забываетъ, о чемъ свидѣлствуетъ вышущая имъ па-дняхъ книжка «Глаголинъ и его роли», гдѣ напечатаны всяческія газетныя замѣтки и разные его портреты. Столь «американскаго» изданія у насъ еще не бывало.

Можетъ быть, такъ оно и нужно по нынѣшнимъ временамъ. Но у нашего журнала пмѣются болѣе значительныя задачи, чѣмъ содѣйствіе «американизмамъ» г. Глаголина.

*** Наши петербургскіе юмористы А. Аверченко, Вл. Азовъ и О. Дымсъ—отправились въ турнѣ по провинціи. Съ ними, очевидно, компаніи ради поѣхала и А. Я. Садовская, бывшая директриса театра на Офицерской. «Одинъ цвѣточекъ дикій печально попалъ въ пучокъ съ гвоздикой, и отъ него душистымъ сталъ я самъ»...

Такъ и г-жа Садовская. Окруженная юмористами—она и сама стала «юмористкой». Въ текствѣ и объявленіи «Полт. Гол.» о «Вечерѣ юмористовъ» г-жа Садовская такъ титулуется: «Александра Яковлевна Садовская, артистка Моск. Императ. Малаго театра».

Очень милая шутка...

Письма въ редакцію.

Въ № 8 «Театра и Искусства» напечатано письмо относительно г. Миролюбова. Никакихъ писемъ я не подписывалъ и странно возмущенъ подобнымъ поступкомъ. Прошу написать объ этомъ въ вашемъ уважаемомъ журналѣ.

Директеръ цирка-театра Олимпіа *А. З. Каменскій.*

Прим. ред. Итакъ всѣ почти подписи подъ телеграммой г. Миролюбова оказались недействительными. Къстати. Первая телеграмма, присланная г. Миролюбовымъ въ свою защиту и начинавшаяся словами: «На основаніи статьи устава о ценз. прошу напечатать» и т. д., не помѣщена редакціей, ибо редакція помѣщаетъ письма и опроверженія не на основаніи статей закона, а въ цѣляхъ безпристрастнаго выясненія истиннаго положенія вещей.

Теперь не скажетъ ли самъ законникъ г. Миролюбовъ—какой статьѣ закона соответствуетъ такое свободное обращеніе съ чужими именами?..

М. г. Въ № 8 вашего уважаемаго журнала была помѣщена замѣтка изъ Екатеринодара, будто бы я и г-жа Весневская, какъ бывшая довѣренная, я, какъ бывший администраторъ, не получали жалованья по концѣ сезона, а также не уплачено г. Костомарову за театръ, въ редакціи газетъ и проч. Считаю своимъ долгомъ сообщить, что я не бывший администраторъ, а состоящій и нынѣ на службѣ у г-жи Волярской, а также и В. П. Весневская—не бывшая довѣренная—получили сносно слѣдующія намъ деньги по концѣ сезона. Кроме того, я получалъ еще и награды, за что выражаю глубокую благодарность Екаторинѣ Михайловнѣ Волярской. Всѣмъ—г. Костомарову, г. Гуренкову и редакціямъ газетъ—уплачено сносна. Пр. и пр. Уполном. адмип. Е. М. Волярской.

А. И. Кутеповъ.

М. г. Не откажите въ любезности дать мѣсто въ вашемъ многоуважаемомъ журналѣ, чтобы выразить мою глубочайшую благодарность русскимъ сценическимъ деятелямъ и моимъ друзьямъ за ихъ симпатичныя поздравленія, личное вниманіе и цѣнное подпопненіе въ день 20-лѣтія существованія моего перваго въ Россіи Театральнаго агентства.

Съ глубокимъ уваженіемъ Е. Разсохина.

М. г. Въ № 8 вашего уважаемаго журнала было помѣщено письмо г. Голицына-Онѣгина.

Въ этомъ письмѣ онъ возводитъ тяжкія обвиненія на совѣтъ общества распространенія начальнаго образованія.

Совѣтъ общества утверждаетъ, что все это представлено въ совершенно некажennomъ видѣ.

Совѣтъ общества, сдавая г. Голицыну-Онѣгину помѣщеніе Народнаго дома, еще до его пріѣзда въ Н.-Новгородъ сообщилъ ему, какъ и другимъ претендентамъ, а также и въ театральное бюро, основныя положенія будущаго соглашенія, въ томъ числѣ и свѣдѣнія о суммѣ полнаго сбора съ указаніемъ, что въ эту сумму входитъ и благотворительный сборъ (копія этихъ положеній имѣется при дѣлахъ совѣта).

При заключеніи договора г. Голицынъ-Онѣгинъ смотрѣлъ на будущее болѣе оптимистически, чѣмъ самъ совѣтъ и общалъ дать труппу изъ 16-ти артистовъ, вмѣсто требуемыхъ совѣтомъ 14, а также самъ предложилъ предоставить въ пользу общества 3 спектакля; послѣднее не было исполнено, и совѣтъ не могъ настоять на исполненіи этого общанія, включеннаго въ договоръ. Но самое главное то, что г. Голицынъ-Онѣгинъ совершенно не упомянулъ въ своемъ письмѣ о тѣхъ льготахъ, которыя ему сдѣлалъ совѣтъ, принявъ во вниманіе его плохія дѣла, а именно, вмѣсто обусловленной платы по 20 руб. за спектакль, согласился получить по 10 руб. (въ прошломъ сезонѣ получалъ по 15 руб.), и не за 55 спектаклей по договору, а лишь за 40 (въ прошломъ сезонѣ получено за 55 спектаклей). Далѣе, вмѣсто 500 арш. новыхъ декорацій общество получило лишь 200 арш. Залогъ удержалъ за долги обществу, съ письменнаго согласія г. Онѣгина въ пополненіе его долговъ обществу по арендѣ театра и вѣшалки; оставшуюся же въ 25 руб. сумму совѣтъ уплатилъ по исполнительному листу артистки труппы г. Г.-Онѣгина г-жи Струвской. Такова же основательность и другихъ обвиненій г. Голицына-Онѣгина.

Невѣрно, между прочимъ, утвержденіе г. Голицына-Онѣгина, что одинъ изъ членовъ совѣта давалъ отрицательныя рецензіи объ игрѣ г. Россова. Никто изъ членовъ совѣта такой рецензіи не писалъ. Невѣрно также и утвержденіе г. Голицына-Онѣгина, что совѣтъ устраивалъ раза 2 въ мѣсяцъ танцевальныя вечера; за весь сезонъ литературно-музыкальныхъ вечеровъ съ танцами было поставлено всего 5, въ томъ числѣ одинъ совмѣстно съ группой. Что касается жалобъ г. Голицына-Онѣгина на д-ра С. И. Мицкевича, то совѣтъ считаетъ это явной инсинуаціей, такъ какъ всѣ, кто только знаетъ С. И. Мицке

вича, поймутъ, на сколько подобное заявленіе Г. Голицына-Онѣгина противорѣчитъ дѣйствительности. Г. Голицынъ-Онѣгинъ никогда не выполнялъ представленнаго имъ и утвержденаго комиссіей, репертуара. Угощалъ публику такими пьесами, какъ: «Тайна одного жулика», «Убіеніе при деревнѣ Мортонъ», «Преступница», «Въ кандалахъ», «Клятвопреступникъ», «Неизвѣстная» и прочій уголовный репертуаръ, сопровождающійся на афишахъ заголовками актовъ: «Страшное злодѣаніе», «Дочь предательницы», «Шайка грабителей», «Въ отдѣльномъ кабинетѣ кафе-шантана» и много въ такомъ родѣ.

Относительно передѣлокъ ему было сдѣлано общее указаніе, по возможности, ихъ избѣгать и, когда въ представляемомъ имъ репертуарѣ была возможность безъ нихъ обойтись, ихъ не

Г-жа Сирайнушъ.

(Къ гастролямъ тифлисской армянской труппы въ Петербургъ и Москвѣ).

утверждали. Заявленіе о томъ, что ему рекомендовали ставить пьесы съ «плясками живота», оставляемъ на совѣсти г. Голицына-Онѣгина. Если совѣтъ и можетъ себя, дѣйствительно, въ чемъ упрекнуть, такъ это въ недостаточно твердо проведенномъ требованіи представлять на утвержденіе и выполнять намѣченный репертуаръ.

Все это совѣтъ сознавалъ и въ теченіи сезона, но средство прекратить развалъ было одно: расторгнуть договоръ, но эту серьезную мѣру, учитывая многоразличныя условія, а также и матеріальныя интересы артистовъ труппы, совѣтъ не рѣшился своевременно примѣнить.

Въ заключеніи для характеристики искренности и правдивости г. Голицына-Онѣгина совѣтъ приводитъ выдержки изъ его письма В. Ф. Сабо, какъ председателю театральной комисіи, отъ 27-го января.

«Пользуюсь случаемъ засвидѣтельствовать вамъ свое глубокое уваженіе и пожелать вамъ всѣхъ благъ. Лѣшу себя надеждой, что вы не станете поминать меня лихомъ, какъ говорится, и сердечно извиняюсь передъ вами, если въ чемъ когда либо провинился. Самъ глубоко сожалѣю, что вышло такъ ужасно плохо: «я этого не желалъ». Эти слова объясняютъ все. Надѣюсь напротивъ, что вы пожалѣете несчастнаго труженика, потеряшаго здѣсь все, что имѣлъ въ матеріальномъ отношеніи и послѣднее здоровье. Жду возможности какъ-нибудь добраться до Москвы, чтобы тамъ лечь въ больницу.

Жму вашу руку крѣпко, крѣпко.

Покорнѣйшій слуга *Мих. Голицынъ-Онѣгинъ*.

Въ вашемъ лицѣ благодарю душевно всю театральную комиссію за ея труды и извиняюсь такъ-же и передъ ней».

На этомъ и кончаемъ наше чрезчуръ затянувшееся письмо.

За председателя совѣта *Р. Штормень*.

Секретарь совѣта *А. Сынисъ*.

Сліякіе ховаторства и школы.

(По поводу Французской выставки).

Выставка «Сто лѣтъ французской живописи» не только блестящій художественный праздникъ, а весьма интересный показатель. Она, какъ и слѣдовало ожидать, имѣетъ очень крупный усѣхъ. По воскресеньямъ и праздникамъ, какъ говорится, здѣсь не протолкаешься. Разумѣется, всѣ петербуржцы, интересующіеся художествомъ, здѣсь побывали и побываютъ. Но значеніе выставки такъ велико, что она должна бы захватить всѣ культурныя слои общества, независимо отъ ограниченнаго въ данномъ случаѣ интереса только къ живописи. Вѣдь, въ нашу эпоху нельзя обособлять то или другое искусство, интересуясь однимъ и не интересуясь другими. Связь чувствуется не только въ общей терминологіи, а въ самомъ существѣ. Возьмемъ, напримѣръ, понятіе импрессионизма, одного изъ величайшихъ открытій и движеній въ искусствѣ вообще. Корни его происхожденія въ живописи, но отсюда оно разлилось въ области всѣхъ искусствъ. Въ наше время нельзя быть культурнымъ человекомъ, зачѣмъ только одной областью искусства. Понятія и представленіе объ искусствѣ такъ расширились и углубились, что возникновеніе новаго движенія въ одной области потрясаетъ, если можно такъ выразиться, и другія, даже, казалось бы, и не непосредственно соприкасающіяся. И въ этомъ расширеніи и углубленіи значеніе живописи, и особенно французской живописи, прямо огромное.

Интересно при этомъ, что дѣло идетъ отнюдь не къ «сниту искусства» — нисколько не противорѣче сказан-

О. Абелянъ.

(Къ гастролямъ тифлисской армянской труппы въ Петербургъ и Москвѣ).

ному, — а къ дифференціаціи, въ основѣ которой обоснованность, исходящая изъ средствъ и свойствъ принадлежатыхъ только данному искусству. Отсюда, наприимѣръ, могучій принципъ выраженія современной живописи, открытій импрессионистами, принципъ первенствующаго значенія въ живописи, какъ въ искусствѣ, цвѣта и формы, принципъ необходимости исхожденія изъ этихъ основныхъ свойствъ, принадлежащихъ только живописи. Но такая обособленность, ведущая первое время къ величайшимъ трудностямъ пониманія новыхъ достижений и, слѣдо-

Французская выставка въ С.-Петербургѣ.

Моро.—Царица Савская.

вательно, къ суживанію круга лицъ интересующихся, въ концѣ концовъ приводить, наоборотъ, къ общему широкому и правильному художественному воспитанію. Ибо рисуются тѣ возможности, которыя сейчасъ въ скрытомъ состояніи, возможности совѣмъ новыхъ эстетическихъ и психологическихъ переживаній, благодаря новымъ и уже совершенно непосредственнымъ впечатлѣніямъ цвѣта и формы. Какъ вполне правильно замѣчено было недавно на одномъ докладѣ, не предметъ долженъ рождать цвѣтъ и форму, что мы видимъ, напримѣръ, въ живописи нашихъ передвижниковъ, а цвѣтъ и форма предметъ. Поэтому-то всѣ новѣйшія попытки крайнихъ художниковъ, даже самыя неудачныя и дикія на первый взглядъ, такъ глубоко интересны и важны по существу. Онѣ результатъ новыхъ открытій и завоеваній и одновременно, въ лучшихъ образцахъ преемственности, той преемственности, которая все-таки живетъ въ новаторствѣ, несмотря на, казалось бы, полную исчерпанность предшествовавшихъ формъ.

Значеніе французской выставки потому такъ велико, что она, несомнѣнно, дастъ картину такихъ завоеваній и такой преемственности. Не думаю, чтобы это казалось только намъ, дополняющимъ впечатлѣніе воспоминаніями о видѣнныхъ шедеврахъ того или другого художника. Странны упреки въ отсутствіи нѣкоторыхъ художниковъ, въ недостаточной выраженности другихъ. Не отсутствуетъ ни одинъ изъ тѣхъ, кто дѣйствительно были яркими представителями новыхъ завоеваній и открытій, на протяженіи столѣтія. Если не всѣ представлены исчерпывающе, что, разумѣется, совершенно невозможно по самымъ условіямъ организациі, то о каждомъ дано понятіе, при чемъ о большинствѣ достаточно яркое и цѣльное. Тутъ сгущенно, интенсивно дана именно культура французской живописи, и потому получается такое чарующее впечатлѣніе силы искусства и, я бы сказалъ, художественнаго аристократизма. Напряженное творчество, обусловленное напряженностью труда, чрезвычайно утонченное претвореніе всего предшествовавшаго, та прелесть, которая всегда нераз-

рывна съ чистотой художественныхъ исканій, говорить какъ бы о вершинахъ человѣческаго достиженія. Лежать ли корни въ особой даровитости народа, въ утонченности французской культуры вообще, въ особенной способности вбирать въ себя и тонко, по-своему, перерабатывать накопленія и наслѣдія вѣковъ, но фактъ тотъ, что передъ нами картина развитія европейскаго искусства за сто лѣтъ, которую могла дать только французская живопись, въ лицѣ своихъ избранныхъ представителей.

Начиная съ компаты классиковъ, чувствуешь особенную утонченность и прелесть французскаго искусства. Это не деревянный и бездушный академическій классицизмъ, царившій когда-то въ европейской живописи, гдѣ прелесть и гибкость формъ подчинялась грубо понятнымъ канонамъ. Жизненная прелесть французскихъ мастеровъ 18-го вѣка чувствуется у Давида, а Эгръ, столь металлически-твердый въ портретѣ Наполеона, въ своихъ портретахъ и рисункахъ — величайшій мастеръ, вѣчно очаровательный по своей гибкости и изумительной точности формъ. Самая живопись не превращается здѣсь въ холодное академическое раскрашиваніе, а у Приюдона является уже во всей своей свѣжести и мягкости. Въ его «Богородицѣ» уже чувствуется Карьеръ, а въ свѣжести и силѣ красокъ Делакруа развѣ не чувствуются будущіе импрессионисты? Его морской пейзажъ (189) прямо поражаетъ свѣтомъ, полнымъ отсутствіемъ черноты, а въ рисункахъ животныхъ, почти современная обобщенность. Казавшійся въ свое время грубо реалистическимъ Курбэ — такой превосходный и тонкій рисовальщикъ, хотя бы въ извѣстныхъ «Каменщикахъ», предшественникъ Домье и Миллэ съ его утонченно-художественнымъ обобщеніемъ и ритмичностью. Мастерство Миллэ такъ удивительно, особенно въ рисункахъ и въ небольшой эскизной картинѣ «Ловъ водорослей». Въ томъ-то и дѣло, что французскіе художники никогда не забывали формы, никогда не переставали ей молиться, какъ бы различно ни понималась она въ разное время, въ противоположность, напримѣръ, нашимъ реалистамъ-передвижникамъ, съ такимъ легкимъ сердцемъ удовлетворявшимся ея «приблизительностью». Въ реализмъ и поэтическихъ откровеніяхъ «Барбизонцевъ» такъ выражено, особенно у Коро, Діаза, въ маленькомъ пейзажѣ Добиньи «Въ сумеркахъ», опять таки прежде всего удивительная гибкость и мастерство формы. Сухая и черноватая академичность смѣнилась реалистической передачей обыденнаго, простого, стремленіемъ къ пѣжной воздушности, столь удивительной у Коро, такъ передающей утонченность настроеній, но все на той же почвѣ строжайшаго изученія, уваженія и любви къ формѣ прежде всего.

Традиціи классицизма такъ изумительно по новому сверкнули въ ритмичности тоже удивительнаго мастера Пювист-де-Шаванне. И вотъ, наконецъ, въ большой залѣ

Курбэ.—Раненый.

импрессионистовъ торжество свѣта и цвѣта. Здѣсь чувствуется, насколько прекрасно-классическими стали знаменитый «Баръ» Мане, цѣлый рядъ работъ его же, Ренуара, Дега и Клода Моне. При сопоставленіи у Ренуара, прекраснаго въ краскахъ, больше чувствуется какъ бы пѣ-которая робость, несиланность старыхъ формъ рисунка съ новыми красками. Но какъ сейчасъ трогательны эти знаменитые новаторы, подвергшіеся когда-то такимъ нападкамъ и издѣвательствамъ, трогательны, именно, потому, что въ ихъ казавшихся столь дерзкими и революціонными откровеніяхъ сейчасъ такъ наглядно звучитъ все та же утонченная преемственность, то же глубокое уваженіе къ художественной формѣ прежде всего. Сейчасъ кажется удивительнымъ, какъ не видали ихъ тѣсной связи съ реализмомъ, который они только перевели на новый языкъ новой живописи, освободили отъ чуждой природѣ черноты, какъ не былъ понятъ такой удивительный мастеръ опять таки реалистическаго рисунка, какъ Дега.

Вотъ классически сейчасъ очаровательная вещь «Пейзажъ — Etrepat» Моне. До какой степени здѣсь въ сущности велика все та же строгость и точность рисунка, въ виртуозныхъ, мѣстами какихъ-то кудрявыхъ цвѣтистыхъ мазкахъ. Дробленіе на основныя цвѣта шло все дальше и кончилось пуантилизмомъ Сера, Синьяка, пестрой мозаикой, сливающейся однако въ гармонію, почти сухой научностью. Но одновременно начался и синтезъ. На выставкѣ есть прекрасныя, какъ бы переходныя работы, на примѣръ, превосходный «Видъ Сены» Марке, гдѣ такъ изумительно переданы самыми широкими мазками и пятнами тонкій и точный рисунокъ, или одинъ пейзажъ Матисса, вообще цѣлый рядъ работъ превосходныхъ мастеровъ конца 19-го, начала 20-го вѣка Боннара, Вюльера, Герена, Мориса Дени и др. И вотъ мы доходимъ до залы Сезанна и Гогена, отцовъ современнаго синтетизма, исходящаго изъ основъ живописи, — цвѣта и формы, самоудовлетворяющей цѣльности композиціи. Образцы «плоскостной» живописи, гдѣ дробленіе импрессионистовъ и пуантилистовъ смѣнились сочетаніями широкихъ цвѣтныхъ плоскостей Гогена, говорятъ опять-таки объ удивительномъ мастерствѣ рисунка, что можетъ быть особенно сказывается именно въ небольшихъ черныхъ рисункахъ. Но Гогенъ иногда слишкомъ наряденъ по краскамъ. Сезаннъ проще и суровѣе и въ его новаторствѣ, можетъ быть, особенно сказывается утонченность и богатство всѣхъ предшествовавшихъ пріобрѣтеній. Одинъ изъ его пейзажей, наиболѣе законченныхъ и въ то же время очень широкихъ (588), прямо изумителенъ по виртуозности. Въ немъ какъ бы нѣтъ ни одного пятнышка не на мѣстѣ. Въ скатыхъ портретахъ дано какъ разъ только то, что нужно, а въ nature morte (Плоды), совершенно никѣмъ еще такъ не выраженный утонченность, красота и благородство живописи.

Сезанномъ, Гогеномъ, ихъ ближайшими послѣдователями здѣсь кончаются новыя достиженія, завершается столѣтняя картина благороднаго аристократическаго искусства, гдѣ художники руководствуются, какъ бы исключительно честностью, самой смѣлой свободой новыхъ воспріятій и въ то же время самымъ пристальнымъ изученіемъ всего предшествовавшаго, самымъ строгимъ требованіемъ къ мастерству, одновременно точному и лаконичному. Здѣсь высшая школа человѣческой культурной утонченности, и потому, думается, такъ велико уже въ широкомъ смыслѣ воспитательное значеніе выставки. И вотъ, достаточно ли все-таки поняты нашей публикой прелесть искусства, прелесть отраженія великой человѣческой работы за столѣтія?

А. Ростиславовъ.

Московскія впечатлѣнія.

Состоялось, наконецъ, давно-ожидаемое совѣщаніе о новомъ Уставѣ Театр. Об-ва. Собралось 220 чел. Какъ выяснилось, почти никто новаго Устава не читалъ; не смотря на то, что Совѣтомъ было разослано по провинціальнымъ труппамъ болѣе 1000 экземпляровъ устава, несмотря на то, что въ бюро можно было получить уставъ за нѣсколько дней до собранія, большинство собравшихся не имѣло никакого понятія о сущности тѣхъ новшествъ, которыя новый уставъ вноситъ въ жизнь Театр. Об-ва. Все это ясно показывается, какъ великъ интересъ къ Т. Об-ву среди его членовъ. Предсѣдательствовалъ московскій членъ Совѣта г. Каютовъ. Послѣ докладовъ К. К. Витарскаго и В. И. Никулина по исторіи новаго устава, предсѣдатель предложилъ выслушать предложеніе В. И. Никулина по проведенію Устава въ жизнь, заключающееся въ томъ, чтобы составить группу изъ 8—10 лицъ, которая взяла бы на себя обязанность объѣздить по нѣскольку городовъ и способствовать тамъ образованію мѣстныхъ отдѣловъ. Не успѣлъ предсѣдатель предложить высказаться собравшимся, какъ прорвалась завѣтная актерская нотка. Первый же ораторъ предложилъ брать съ антрепренеровъ членскій взносъ въ повышенномъ размѣрѣ противъ актеровъ. Ораторъ былъ остановленъ замѣча-

Н. Г. Рубинштейнъ.

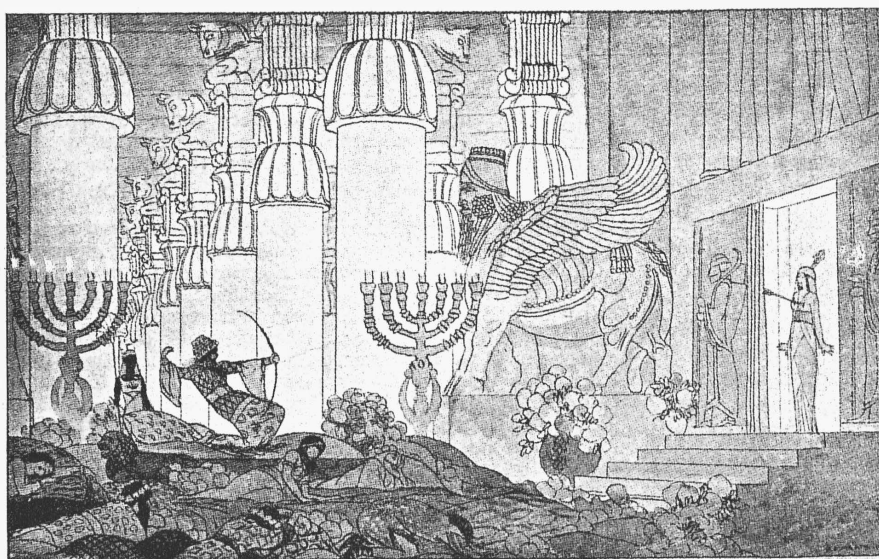
(Къ открытію при московской консерваторіи музея его имени).

ніемъ, что его предложеніе къ предметамъ обсужденія настоящаго собранія не относится. Но любопытна эта черта—антрепренероуниверсальности; надо удивляться, почему не требуютъ, чтобы и въ буфетѣ брали съ антрепренеровъ дорожку за чай, кофе и проч., чѣмъ съ актеровъ.

Въ предложеніи г. Никулина одни увидѣли нѣчто оскорбительное для членовъ Т. Об-ва, которые, будто, не могутъ безъ понуканій, безъ «хлыста», позаботиться о своихъ интересахъ, составить мѣстный отдѣлъ; другіе наоборотъ доказывали, что безъ «хлыста» съ актерами ничего не подѣлаешь.

Одинъ изъ Уполномоченныхъ Совѣта предлагалъ просить Совѣтъ, чтобы онъ обязалъ Уполномоченныхъ принимать ближайшее участіе въ жизни мѣстныхъ отдѣловъ. Въ концѣ концовъ, такъ какъ собравшимся, какъ видно, роль мѣстныхъ отдѣловъ была совершенно не ясна, пришлось г. Мандельштаму подробно разъяснять статьи Устава, сюда относящіяся, и новыя формы строя Об-ва, устанавливаемыя новымъ уставомъ. Не смотря на это, изъ послѣдующихъ преній было видно, что понятіе о мѣстныхъ отдѣлахъ всетаки у большинства собранія довольно смутное. Закончилось Собраніе благодарностями: президенту и вице-президенту, Совѣту, депутатамъ, предсѣдателю собранія и др. Продолжалось собраніе ровно 2 часа.

Оправдало-ли совѣщаніе возлагавшіяся на него надежды? Надо признаться, что многихъ оно разочаровало; ждали бурныхъ преній, ждали, что «раздѣляютъ» антрепренеровъ, ждали, что новый уставъ разжуютъ и въ ротъ положить. Ничего не было. Будущее об-ва осталось тоже смутно, какъ и до совѣщанія. Конечно, когда новый уставъ вступитъ въ силу и по

«Эсфирь» въ Парижскомъ театрѣ «Одеонъ».

(См. «Парижскія письма»).

всюду будутъ образовываться мѣстные отдѣлы, мало-по-малу актерство свыкнется съ ними и усвоитъ себѣ смыслъ этой реформы. Но пока солнце взойдетъ, роса очи выѣстъ.

Совѣщаніе на нѣкоторыхъ навѣло безнадежный пессимизмъ. «Я присутствовалъ на панихидѣ по Театр. Об-ву», говорилъ одинъ, «чувствую, что общество доживаетъ послѣдніе дни, скоро отъ него ничего не останется». Вообще, говоря съ болѣе сознательными членами общества, встрѣчаешься съ взглядами безнадежными. Никто, ни одинъ человекъ не выразилъ увѣренности, что Общество будетъ жить новой, свѣтлой жизнью. «Ничего лучшаго не будетъ, ничего не выйдетъ», все будетъ по старому, если не хуже—вотъ фразы, которыми характеризуютъ новый Уставъ.

И дѣйствительно, казалось, что на совѣщаніи мелькаютъ какія-то тѣни, что жизнь идетъ гдѣ то далеко своимъ чередомъ, а здѣсь собрались равнодушные люди, собрались и разговариваютъ о чемъ то для нихъ совершенно чуждомъ, что нисколько не затрагиваетъ ни ума ихъ, ни чувства. И думаю, что и самъ пламенный Веніаминъ Ивановичъ не вдохнетъ сюда душу живу. Былъ какъ будто и подъемъ, нѣкоторые ораторы впадали въ свои рѣчи и страсть и раздраженіе, но все это выходило, нѣтъ лучше казалось, не настоящимъ, бутфорскимъ или пожалуй еще правильнѣе сказать—это была «жизнь на полтѣ», какъ въ кинематографѣ.

Все было какъ будто такъ, какъ полагается быть на всякомъ собраніи, а главно-то и не было: вѣры не было, вѣры въ дѣло и вѣры въ людей.

И вотъ вамъ фактъ. «Депутаты», Никулинъ и Струйскій, можно сказать, наиболѣе дѣятельные, наиболѣе активные люди въ исторіи новаго устава. Въ Петербургѣ уже шла рѣчь о ликвидаціи дѣла Театр. Об-ва; уже было назначено чрезвычайное засѣданіе для обсужденія похоронъ умирающаго. Въ послѣднюю минуту усилями и убѣжденіями депутатовъ похороны были отложены и выплыли на арену новый уставъ. Депутаты не жалѣли своихъ денегъ на поѣздки въ Петербургъ; не жалѣли своихъ трудовъ и времени, которые они отнимали непосредственно у своего дѣла, бросая его на продолжительные сроки. Они не жалѣли себя, мыкаясь отъ театра къ театру на автомобиль, и упрямывая актеровъ—членовъ Т. Об-ва являться на общее собраніе 9-го января въ Петербургѣ, дабы составились необходимы для проведенія новаго устава кворумъ. Однимъ словомъ, въ этомъ дѣлѣ депутаты проявили несомнѣныя заслуги. И что же? Когда было предложено выразить благодарность депутатамъ за ихъ труды, въ залѣ послѣ минутнаго молчанія раздались такіе жидкіе хлопки, что стало просто стыдно за человѣка и только потомъ въ общемъ порывѣ благодарностей президентамъ, председателямъ и др. приподнялась съ надлежащимъ чувствомъ и благодарность депутатамъ. Въдѣ не потому же это случилось, что Никулинъ, Струйскій—антрепренеры, а въ залѣ сидѣли актеры. Такъ думать, я полагаю было бы нечестно; просто, мнѣ кажется, дѣло въ томъ, что всѣ труды депутатовъ большинству казались бесполезными, направленными къ безнадежному дѣлу, и массѣ актерства была небытность, та энергія, то одушевленіе, которыя они вложили въ это дѣло.

Впрочемъ, одинъ актеръ высказалъ увѣренность, что черезъ годъ или два все Т. Об-во заберутъ въ свои руки антрепре-

неры и оно обратится просто въ каску помощи антрепренерамъ.

Жизнь въ бюро идетъ своимъ чередомъ. Винальщики уменьшили число винальковъ; знакъ, что посетители бюро уменьшаются въ числѣ. Кое кто уѣхалъ; счастливы, записавшіеся ангажеменстами, посѣщаютъ бюро рѣже. Несмотря на это, все же въ бюро между часомъ и тремя царятъ давка и духота. Все чаще и рѣже слышится нареканія на бюро: оно и понятно. Наступила пятая недѣля поста; неудачники, еще не пристроившіеся, все болѣе и болѣе первичаютъ. Сдѣлки уменьшаются, болѣе труппы сформировано, а еще сотни актеровъ и актрисъ, сидя у моря, ждутъ погоды; грозный призракъ полуголоднаго существованія встаетъ все въ болѣе яркихъ краскахъ. Какъ тутъ не первичать, не отчаиваться, не проклинать. Особенно страдаютъ тѣ, которые еще умѣютъ пристраиваться; вѣдь не ловить же антрепренеровъ за фалды, какъ дѣлаютъ пшны; да многимъ кажется даже страннымъ и непонятнымъ подойти самому къ антрепренеру и предлагать свои услуги. Въ этомъ отношеніи особенно тяжело положеніе честныхъ актрисъ.

Вотъ сидитъ она, бѣдная, «честно одѣтая» по дѣльнымъ днямъ въ бюро, дышитъ ужаснымъ воздухомъ до головной боли и ждетъ, что вотъ явится прекрасный принцъ (т. е. антрепренеръ) и обратитъ вниманіе на сиротку. Но не дожидаться ей принца: и плохо одѣта, и не блестящая красотой, а талантъ снаружи не виденъ. А принцу нужна и красота, и блескъ, и роскошь наряда, а талантъ уже потомъ.

Какъ въ жизни перебиваются смѣхъ и горе, такъ и тутъ рядомъ съ трагедіей комедія. Слышалъ проектъ реформы бюро: нужно раздѣлить бюро на отдѣленія и надъ каждымъ устроить вывѣски: здѣсь нанимаются героини, здѣсь нанимаются резонеры и т. д. и т. д. И пусть въ каждомъ отдѣленіи сидятъ гдѣ героини, гдѣ резонеры, гдѣ комическія старухи... а антрепренеры пусть ходятъ куда пужно и нанимаютъ. Однимъ словомъ—Корневильскій рынокъ—смотрите здѣсь, взгляните тамъ... И все же говорятъ это будетъ менѣе позорно и менѣе унижать человѣческое достоинство, чѣмъ теперь.

Имя Рейнеке въ бюро не сходитъ съ устъ. Распускаются чудовищные слухи. Мамонтъ Дальскій, прежде чѣмъ вступить въ его труппу, долго упрямился, ссылаясь на свои коммерческія дѣла, которыя даютъ ему больше дохода, чѣмъ сцена. Говорятъ, что г. Рейнеке сломилъ его, затронувъ его сердце. «Такой великій талантъ не можетъ жить безъ сцены, безъ славы», и г. Дальскій согласился, по съ тѣмъ, чтобы Рейнеке положилъ куда слѣдуетъ залогъ въ 100,000 руб. въ обезпеченіе жалованья г. Дальскаго за всѣ 5 лѣтъ его службы. Говорятъ о приглашеніи режиссеромъ Е. П. Карпова и предвидѣть, что ему съ Дальскимъ не ужиться. Говорятъ, что при театрѣ будутъ образованы комитеты—репертуарный изъ режиссеровъ, литераторовъ и художниковъ, литературный изъ литераторовъ, художественный—изъ художниковъ, режиссерскій—изъ режиссеровъ, Воронникова и самого Рейнеке, и еще какіе-то. Что здѣсь вымыселъ и что правда—не узнать. Самъ Рейнеке и его фактотумъ Воронниковъ скрываются; труппу набирать не въ бюро, а гдѣ-то тайно; опять такіе слухи, что въ агентствѣ Разсохиной. Впрочемъ, это понятно; появившись они въ бюро, я думаю, чрезъ полчаса отъ нихъ ничего бы не осталось. Ихъ разорвали бы на мелкія части сотни желающихъ служить въ Петербургѣ.

Какъ быстрыя пули носятся вокругъ рѣзвыя энженю; какъ увѣсистыя шмовы, сокрушая все на пути, плывутъ молодыя и пожилыя героини; пьяный актеръ въ буфетѣ лѣзетъ обнимать и цѣловать шаловливую кокетъ, разрушая на пути стулья и дамскія шляпы—виагъ, хохотъ, пьяные крики; по стѣнамъ рядъ блѣдныхъ лицъ и пылающихъ глазъ; г-жа Малиновская вѣбъ себя, быстро жестикулируетъ, очевидно изливаетъ горечь своей души, но за гамомъ, и шумомъ, не слышать. Молодая антрепренерша театра миниатюръ, носящая на груди цѣлый вѣтлый шаръ, мѣрно шествуетъ, окруженная плеядой молодыхъ сотрудниковъ; кое гдѣ мрачныя (почему?) лица газетныхъ репортеровъ. Подвижная, гудящая толпа и... дѣти. Зачѣмъ они здѣсь? Зачѣмъ предъ ихъ глазами вся эта актерская выставка. Глазены горятъ, но въ глубинѣ ихъ свѣтится что то такое, чего я не желалъ бы видѣть у своего ребенка. Зачѣмъ дѣти на этомъ торжищѣ?..

С. Святловъ.

МОСКВА. — МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

Е. Н. Рощина-Инсарова въ «Герцогинѣ Падуанской».

Парижскія письма.

„Эсфирь, принцесса израильская“. — „Сердце располагаетъ“.

«Эсфирь» драма Дюма и Леконта должна быть отнесена къ числу самыхъ песимистичнѣйшихъ вышпныхъ успѣховъ сезона. Не подумайте только, что это одинъ изъ старыхъ Александровъ Дюма. Нѣтъ, это молодой Андре Дюма. И поэтъ, который украсилъ его сценаріумъ своими звонкими и красочными стихами, не Леконтъ де-Лиль, а Шарль Себастьянъ Леконтъ — нашъ современникъ. И произведение ихъ вполне новое и современное произведение.

Эсфирь идетъ уже разъ тридцать, а огромная зала Одеона все еще переполняется каждый вечеръ до послѣдняго стропоштена. Нельзя сказать, однако, чтобы толпа, посѣщающая этотъ спектакль, особенно шумно выражала свой энтузіазмъ. Мнѣ показалось даже, что въ залѣ пахнетъ немножко скукой. Немножко, правда, потому, что, встрѣчаясь въ фойе, французы покровительственно говорятъ другъ другу:

«C'est très curieux, tout de même».

Какъ спектакль, Эсфирь очень богата, въ ней имѣется пять элементовъ для успѣха: тенденція, поэтическое выполнение, постановка Антуана, артистическое исполненіе и музыкальная партитура. Постараемся проанализировать всѣ эти элементы.

Что такое Эсфирь, какъ замыселъ? Талантливый публицистъ Терри, рехнувшійся на антисемитизмъ, пишетъ: «Эсфирь, пьеса, въ которой евреи цинично обнажили всю свою кровожадность, и когда распутная Эсфирь наслаждается, представляя себѣ устроенное ею кровопролитіе и рычить въ звѣриномъ сладострастіи—всѣ евреи въ залѣ прихо-

дятъ въ дикій восторгъ. Шумъ поднимается такой, что мнѣ показалось, будто евреи и въ самомъ дѣлѣ избиваютъ въ театрѣ французовъ».

Какъ я уже сказалъ, лично я ни энтузіазма, ни шума не слышалъ, а очень интеллигентные евреи, съ неудовольствіемъ покачивая головами, бормотали что-то о непріятномъ антисемитскомъ привкусѣ пьесы.

И въ самомъ дѣлѣ, у авторовъ симпатичныхъ лицъ нѣтъ. Только что вась подкупилъ своею величественной экзальтаціей и любовью къ своему гонимому народу пророкъ Мардохей, какъ изъ его устъ уже льются проклятія на головы всѣхъ другихъ народовъ, предсказанія грядущаго пораженія ихъ израильтяи и угрозы самаго жестокаго свойства. Такъ что выходитъ, что между Аманомъ и Мардохеемъ никакой разницы нѣтъ. Аманъ, амалекитянинъ, втерся въ довѣріе царю и, мстя за прежнія пораженія своего народа, хочетъ уничтожить евреевъ. Но Мардохей подсовываетъ тому же царю свою красивую сестру и, перекозыривъ такимъ образомъ Амана, съ чисто амановской жестокостью истребляетъ амалекитянъ. Оба они отвратительны, какъ отвратителенъ всякій звѣриный націонализмъ. Можеть быть, это и хотѣли сказать авторы? Не думаю. Сами они повидимому не отдавали себѣ хорошенъко отчета въ идейномъ значеніи своей драмы, увлекшись больше поэтическимъ выполненіемъ.

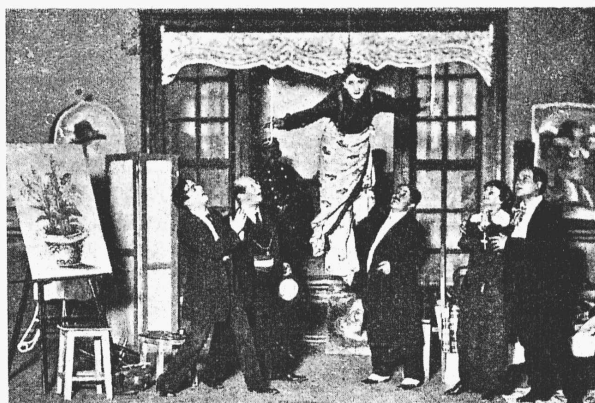
Извѣстная трагедія Расина Эсфирь, выдержанная имъ въ тонахъ пѣсколкого сладенькой идилліи и замѣчательна критика Сенъ-Поля, что библейская исторія Эсфири есть скорѣе страшная книга крови и сладострастія — навели авторовъ на мысль дать публикѣ эту настоящую сладострастную и кровью пахнущую Эсфирь.

Не должны ли были въ такомъ случаѣ авторы дать нѣчто примитивно грандіозное, взрывы страстей, души двуногихъ львовъ и львицъ, могучій каменный языкъ, метафоры свѣжія и дикарски дѣтскія? Нѣчто болѣе примитивное, чѣмъ даже великолѣпная «Юдиѣ» Геббеля, чѣмъ попытка возстановить полудикарскую психологію варвара, сдѣланная Гофмансталемъ въ его транскрипціи «Электры»?

Но авторы ничего подобнаго не сдѣлали. Какой Геббель! какой Гофмансталь! какая Библия! Стихи вычурны, сравненія замысловаты, риторика часто несносна, Юго попламъ съ горячей водой. Характеры ходульны, но отнюдь не величественны. Ненависть криклива, любовь сомнительна, сила декоративна. Разслабленный царь, нисколько не страшный, а только мерзкій въ гнѣвѣ, и сюсюкающій въ любви. Условная, какъ-будто изъ начальнаго учебника исторіи почерпнутая среда, приторныя строфы самаго салоннаго характера, *которыя* воркують модернизированныя одалиски. Наконецъ, Эсфирь — совсѣмъ не Эсфирь Библии — а осколокъ съ Саломен Уайльда.

Теперь о постановкѣ. Конечно, говорить нечего: Антуанъ

ФАРСЪ С. Ө. САБУРОВА.

«Милліонъ». — Финальная сцена.

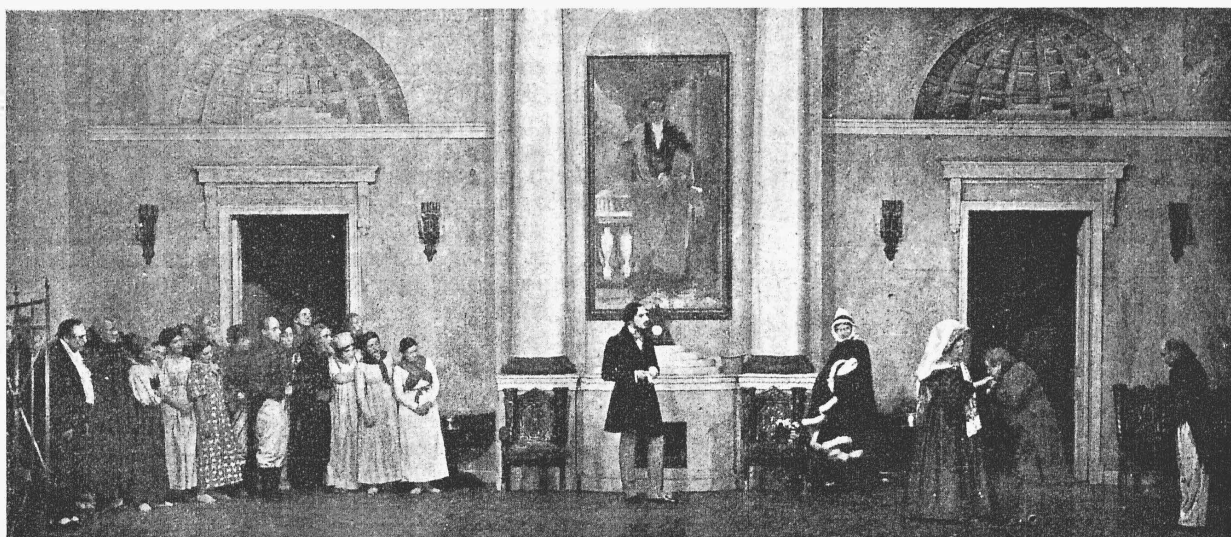
и очень талантливъ, и очень усерденъ, и очень точенъ, и не пожалѣлъ денегъ. Декораціи чудесныя. Настоящіе ласкающія глазъ картины, переполненныя любопытнѣйшими деталями и живописными находками, ласкающія глазъ мягкими гаммами красокъ и благородствомъ линий и способныя удовлетворить любого археолога. Какъ красиво! Бѣда въ томъ, однако, что это красиво, какъ бы выразиться: не *красотой*, а *красивостью*. Все точно: крылатые львы и быки съ человѣческими головами, бороды и луки, колонны и бассейны, ковры, логи, занавѣсы и подушки и т. д. и т. д., все по образцамъ, но не можетъ быть, чтобы экбатаны были вотъ такими! Тамъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, было много грубаго и терпкаго, подавляюще величественнаго, потрясающе грознаго, крикливо пышнаго и надъ всѣмъ царила атмосфера душной нѣги и грозы. Гдѣ все это? Гдѣ тотъ духъ величественнаго, колоссальнаго, который является сутью древне варварскихъ цивилизацій? Почему все оказалось такимъ наряднымъ, чуть не миленькимъ, жемчужнымъ, палевымъ, со вкусомъ подобраннымъ, въ концѣ концовъ богато и талантливо кондитерскимъ?

предѣлы ихъ талантливости оригинальность. Эсфирь получается истеричная до какой-то судорожности. Понятно становится и ея очарованіе, подчиняющее царя, и ея молитва Іеговъ о дарованіи ей силы сладострастія и ея радость по поводу того, что первая брачная ночь ея освѣтилась заревомъ пожаровъ, отражающихся въ лужахъ пролитой въ честь ея крови.

Такъ какъ по сравненію съ Эсфирью—Саломея-Уайльда настоящее искусство, то очень хотѣлось бы видѣть эту актрису въ Саломеѣ. Мнѣ кажется, она могла бы дать пѣчто очень выдающееся.

Партитура?—Тутъ ужъ остается только руками развести. Все такъ хорошо налажено. Въ театрѣ становится совсѣмъ темно, и въ темнотѣ раздаются первые аккорды, потомъ разливается постепенно усиливающейся синій свѣтъ, и вы видите для каждаго дѣйствія особый великолѣпно-вавилонскій коверъ, вмѣсто занавѣса, а при послѣднихъ аккордахъ онъ тихо раздвигается и даетъ вамъ лицезрѣть одну изъ искусныхъ, пріятныхъ, любопытныхъ картинъ, созданныхъ умѣлой рукой Антуана. Играетъ

МОСКОВСКІИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Елецкій (г. Хохловъ). Прасковья Ивановна (г-жа Воробьева). Елецкая (г-жа Коренева). Кузовкинъ (г. Артѣмъ). Ивановъ (г. Павловъ).

«Нахлѣбникъ». Декорація г. Добужинскаго. (Съ фот. К. Фишеръ).

Исполненіе? Исполняли по-французски. Риторическія фразы пѣли на разные голоса. Размашисто жестикулировали, такъ что похоже было на оперу. Ни одна фигура не запоминалась. Развѣ двѣ-три энергичныя позы Дюжердана въ Мардохеѣ. Безъ перехода яркимъ пятномъ на этомъ заурядномъ французскомъ исполненіи выдѣляется Эсфирь—*mlle Ventura*. У этой актрисы, обладающей гибкимъ тѣломъ и кошачьимъ лицомъ, голосъ на низкихъ нотахъ притишнень, а на высокихъ фальшивъ; фальшива и надумана и ея жестикуляція. Но, вообще, въ любой роли, она не лишена своеобразнаго и извращеннаго очарованія. Всѣ эти своеобразныя дарованія *Ventura* во всемъ блестяще развернула въ роли Эсфири. Голосъ ея здѣсь прямо тревожитъ своими тремоло и своими оттѣнками то крика павлина, то мяуканья. Это отнюдь не безобразно,—это тревожно и неожиданно. Позы во всякое мгновеніе переняты съ застывшихъ и неловкихъ положеній архаической скульптуры. Самыя неудобныя положенія рукъ и туловища, самые парадоксальные извивы, и полудеревянные изломы. Слово эта женщина совсѣмъ особенной породы. Смѣсь какой-то волшебной куклы съ женщиной. Но это очень заманчиво и интригующе. Это придаетъ Саломеевской фигурѣ, задуманной авторами, выходящую за

оркестръ Колонна, одинъ изъ лучшихъ въ мірѣ. Играетъ... русскую музыку. Передъ оргіей исполняется Половецкій танецъ Бородина. Ну, допустимъ, хотя и не безъ смущенія! Все-таки танецъ и оргія, все-таки тамъ и тамъ востокъ. Дальше мы слышимъ чудесную Шехеразаду Римскаго-Корсакова. Допустимъ.—Если эта прелестная, нѣжная, пышная музыка не имѣетъ никакого отношенія къ драмѣ,—то, пожалуй, скажутъ, должна характеризовать вообще восточную пышность. Но почему же дальше идетъ дивная «Патетическая Симфонія», Чайковского? Почему кусокъ изъ «Рождественской ночи», Корсакова? Тутъ ужъ музыка явно расходится съ пьесой. Это, конечно, шедевры. Слушать ихъ пріятно. Исполняютъ ихъ хорошо. Но не лучше ли было бы дать музыку менѣе гениальную, но болѣе связанную со средой и дѣйствіемъ? Вѣдь, на сценѣ древніе персы и древніе евреи; развѣ нѣтъ музыки болѣе близкой къ нимъ, чѣмъ «Половецкая», созданная Бородинымъ?

Резюмируя нельзя не признать, что посмотрѣть и послушать этотъ спектакль стоитъ. Въ первомъ дѣйствіи вереница женщинъ проходитъ межъ пирующими, бросая большіе цвѣты. И Антуанъ щедрой рукой бросаетъ намъ цвѣты. Много, много красиваго, но сказать, что достигнуто

единство, что спектакль этот — художественное произведение, значило бы — несправедливо похвалить Одеону.

В свое время я отмѣтилъ, какъ вещь изящную и все-семую, хотя и пустенькую, — «Маленькое Кафе», Бернара. Теперь, какъ я знаю, пьеска эта переведена на русскій языкъ и правится русской публикѣ. Въ томъ же жанрѣ, и не менѣе можетъ быть рекомендована вниманію переводчиковъ преміальная комедійка де-Круассе — «Сердце располагаетъ». Этотъ модернизированный и виртуозно сервированный «Романъ бѣднаго молодого человѣка», при своей идейной пезатѣйливости, — очарователенъ, молодъ, симпатиченъ и восхищаетъ публику. Надо, впрочемъ, отнести часть успѣха на долю превосходной труппы театра «Атенеи», особенно на долю изображающей героиню граціозной Ивонны де-Брей.

Смѣшно, умно, чуть-чуть сентиментально, и дать три-четыре интересныхъ и крайне выигрышныхъ роли.

О другихъ новинкахъ, особенно о драмѣ Диріо Пикко-деми, идущей у Режанъ — въ слѣдующемъ письмѣ.

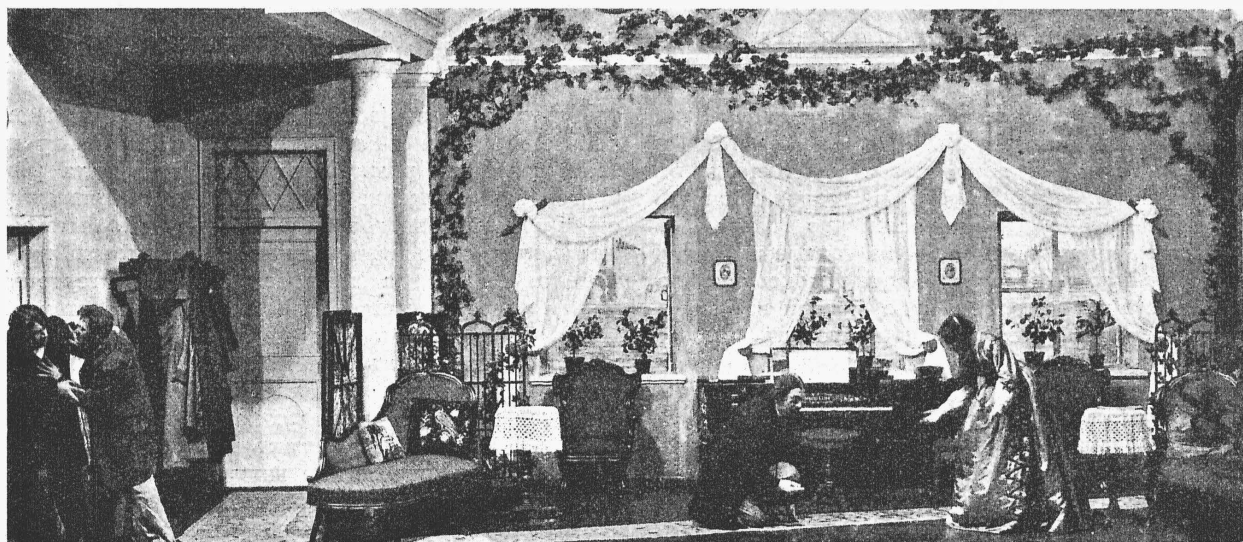
А. Луначарскій.

Историографъ — если онъ найдется — живыхъ свидѣтелей не сыщетъ, а станетъ только сличать одни мертвые письма съ другими мертвыми письмами, и разъ я окажусь въ меньшинствѣ, тѣмъ паче, въ одиночествѣ — еще, не дай Богъ, наградить цитаты изъ моихъ писаній разными «sic», вопросительными и восклицательными знаками, и прибавить какой-нибудь кислый комплиментъ. Возсіянію исторической «правды» мои самыя убѣжденные строки не въ силахъ будутъ способствовать, и печать историографіи подтвердитъ и подкрѣпитъ аттестаты современности, что бы я ни говорилъ и какъ бы правильно ни судилъ. «Res judicata pro veritate habetur», какъ значилось въ римскомъ правѣ.

Въ общемъ — если актеру невесело, разъ онъ одинокъ — невесело и театральному критику, обреченному на одиночество.

Таково мое лирическое вступленіе, въ которомъ нѣтъ ни капли фальши. Когда я бываю на спек-

МОСКОВСКІИ ХУДОЖЕСТВЕННЫИ ТЕАТРЪ.

Ступень въ
(г. Гринуинъ).

Миша
(г. Дакій).

Графъ Любинъ
(г. Станиславскій).

Дарья Ивановна
(г-жа Лилина).

«Провинціалка». (Съ фот. К. Финсеръ).

Театральныя замѣтки.

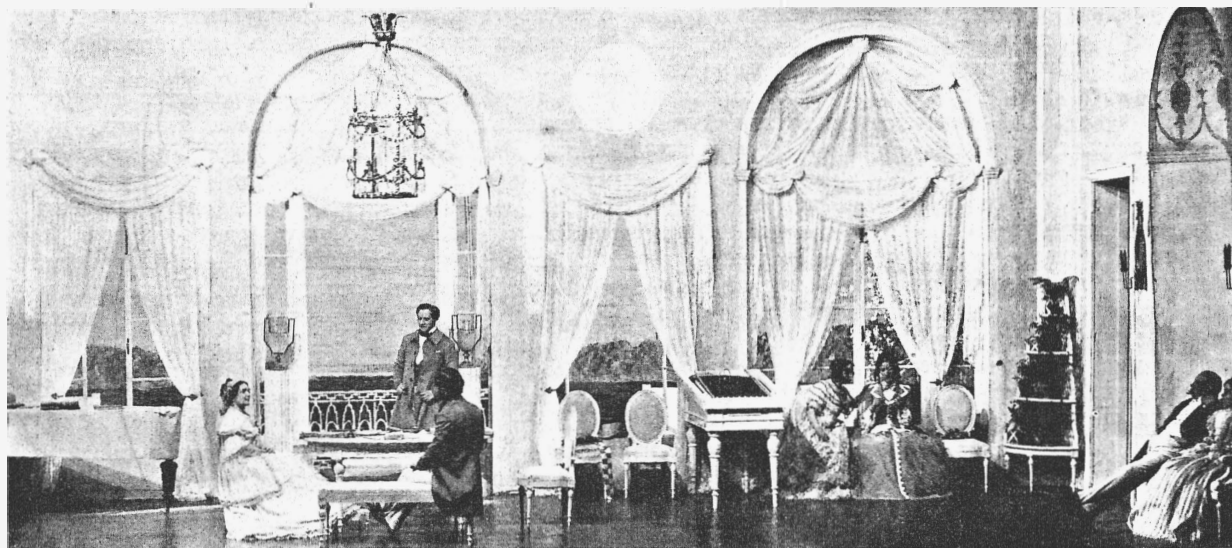
Товорятъ — и это уже стало общимъ мѣстомъ — что трагедія актера въ его эфемерности, въ томъ, что онъ не оставляетъ слѣдовъ, и потому день его — вся жизнь его. Я думаю, что это также трагедія и театральнаго критика. Мнѣ часто, особенно по мѣрѣ того, какъ уходятъ годы, приходитъ въ голову мысль о жалкомъ жребіи того самаго дѣла, которое я дѣлалъ всю свою жизнь. Спектакль кончился, какой-то фактъ искусства приказалъ долго жить, — чего же тутъ копаться? Къ потомству — предполагая, что найдутся библиофилы и историографы, которымъ это покажется нужнымъ и важнымъ — перейдутъ строки, которыя провѣрить не будетъ никакой возможности. При жизни я могу найти единомышленниковъ, въ большемъ или меньшемъ числѣ, среди такихъ же, какъ я зрителей, присутствовавшихъ на спектаклѣ. Откликнется хотя какаянибудь живая душа, которая меня поддержитъ. Ну, а потомъ? тогда?

таклѣ, который мнѣ не нравится, а другихъ критиковъ приводитъ въ восторгъ, я вдвойнѣ несчастенъ: во 1) потому, что меня снѣдаетъ обида за мою нечувствительность къ наслажденію, а во 2) потому, что я долженъ написать строки, которыми историографъ не придастъ никакого значенія, если только не будетъ еще надъ ними издѣваться.

Цѣлый день, напримѣръ, я себя чувствую такимъ несчастнымъ: я былъ на «тургеневскомъ спектаклѣ» въ Художественномъ театрѣ, жестоко скучалъ весь вечеръ, изумлялся тому, до чего это, въ общемъ, слабо, а всѣ, или почти всѣ, мои собраты ликують, какъ майскій день, и видно, давно такъ не купались въ наслажденіи. Я готовъ стать на молитву. Но услышаны ли будутъ мои молитвы? По театральному поводу?

Кромѣ удивительно красивыхъ декораций, мебели и костюмовъ, и нѣкоторыхъ эффектовъ съ солнечными пятнами, которыми однако нѣсколько злоупотребляютъ, я не нашелъ ничего хорошаго въ спектаклѣ. Играютъ совсѣмъ не то, совсѣмъ не такъ. Въ то время, какъ собраты мои купа-

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Анна Васильевна (г-жа Книпперъ). Горскій (г. Качаловъ). Мухомовъ (г. Берсенева).

Вѣра Николаевна (г-жа Гзовская). М-ш Bienaimé (г-жа Муратова). Чухановъ (г. Лужскій). Морозова (г-жа Павлова).

«Гдѣ тонко, тамъ и рвется». Декорація Добужинскаго. (Съ фот. К. Фишеръ).

ются въ морѣ наслажденія, мнѣ понравилась одна только г-жа Книпперъ въ «Гдѣ тонко, тамъ и рвется» и могъ бы понравиться г. Хохловъ въ «Нахлѣбникъ», если бы его не запечатали въ «полтора измѣренія» Художественнаго театра.

Тургеневу принадлежитъ очень тонкое и цѣнное замѣчаніе относительно дешевой парадоксальности. Дѣло, въ сущности, очень просто: если всѣ говорятъ, что снѣгъ бѣлый, говорите, что онъ черный, если всѣ держатся того взгляда, что должно почитать родителей, утверждайте, что должно презирать родителей, если лгать дурно, проповѣдуйте о спасительности лжи и т. п. Такимъ путемъ очень легко прослыть умникомъ и передовымъ человекомъ. Дарю это оружіе своимъ противникамъ. Но нѣчто въ этомъ родѣ утвердилось въ практикѣ, а можетъ быть, и теоріи Художественнаго театра. Если исторія театра, органическая цѣль его развитія, вся его природа выработала понятіе объ амплуа, если эти амплуа стали, можно сказать, вѣхами въ исторіи самой драматической литературы, которую пожалуй всего правильнѣе разсматривать съ точки зрѣнія преемственнаго развитія амплуа,—то стоить перевернуть понятія, лишивъ амплуа всякаго права гражданства, для того, чтобы стать умниками самаго передового «движенія».

Дѣйствительно, амплуа совершенно разрушены въ Художественномъ театрѣ. Роли въ тургеневскомъ спектаклѣ розданы Богъ знаетъ какъ. Просто зря. Похоже, что взяли восковой шарикъ и пустили его, какъ въ картѣ гаданій, по рисунку съ фигурами и отмѣтками. Изъ этого рождественскаго гаданія вышло, что г-жа Лилина, очень талантливая ingénue въ прошломъ, характерная актриса теперь — играла провинціалку, типичную grande coquette, и конечно, иначе играть ее, какъ тускло и напряженно, не могла. Изъ этихъ парадоксовъ получилось то, что г. Станиславскій, со своею грузною фигурою и громоподобнымъ голосомъ, игралъ дэнди, великосвѣтскаго хлыща графа Любина. Изъ этого вышло, что г. Качаловъ, типичный тяжелый резонеръ, произведенный Художественнымъ театромъ въ чинъ героя-любownika, игралъ Горскаго въ «Гдѣ тонко», хотя роль явно

требуетъ юмора—jeune comique, фата. Изъ этого произошло, что г-жа Гзовская, которой лучше всего удаются роли жеманницъ, получила роль тургеневской ingénue—Вѣры. И т. д. Благодаря одному этому, не говоря уже о другой, быть можетъ, еще болѣе важной причинѣ—спектакль шелъ тяжело, грузно, а главное, скучно. Отсутствіе юмора въ Художественномъ театрѣ поразительно. Никогда спектакль или хотя бы отдѣльный моментъ спектакля въ Художественномъ театрѣ не даетъ юмористическаго настроенія. Смѣхъ вызывается водевильными «трюками» и разными режиссерскими «жартами», какъ говорятъ хохлы, но ни въ какомъ случаѣ не внутреннимъ юмористическимъ освѣщеніемъ діалога. Достаточно, впрочемъ, вспомнить совсѣмъ несмѣшную пьесу «Ревизоръ» совсѣмъ не комическаго писателя Гоголя, поставленную на сценѣ Художественнаго театра.

Перехожу, однако, къ другой еще болѣе важной причинѣ томительности спектаклей Художественнаго театра. Какъ это ни парадоксально покажется на первый взглядъ, труппа Художественнаго театра производитъ впечатлѣніе не сыгранной труппы. «Сыгранность» труппы—это система, если можно выразиться, какихъ то внутреннихъ сцѣпленій, наръзовъ,—когда актерская реплика входитъ, какъ готовый и пригнанный винтъ, въ соответствующую фигуру. Самое «время», въ видѣ паузы, что ли, имѣетъ какъ будто свое опредѣленное мѣсто. Отсюда впечатлѣніе слаженности, гладкости, гармоничности, мелодіи и стили исполненія. Въ этомъ отношеніи труппа Художественнаго театра или его режиссура находятся до сихъ поръ подъ одностороннимъ вліяніемъ чеховскаго діалога «съ собственной судьбой», который и положилъ прочный фундаментъ дезорганизованности діалога вообще. Я имѣлъ уже нѣсколько разъ случай касаться чеховскаго діалога, при которомъ, обычно, дѣйствующее лицо вслухъ размышляетъ, а не дѣйственно разговариваетъ. Этотъ чеховскій діалогъ, естественно, вызывалъ обиліе паузъ и не только не требовалъ, чтобы собесѣдникъ входилъ, какъ винтъ въ отверстіе, въ реплику другого, но наоборотъ, этому сопротивлялся, по-

тому что тогда наступала дѣйственность діалога, враждебная діалогу бездѣйственному. Но если все это было на мѣстѣ въ пьесахъ Чехова и быть можетъ, даже давало какую-то новую сценическую форму исполненію, то, вообще, въ другихъ пьесахъ, а тѣмъ паче въ пьесахъ прежнихъ авторовъ, у которыхъ діалогъ идетъ не съ судьбой и не съ собственной «руковицей» (какъ поется въ фабричной пѣсенкѣ — «шелъ по Невскому пришептку, съ руковицей разсуждалъ»), а съ реальными и вполне точными собесѣдниками—такая манера убійственна. И быть можетъ, она особенно убійственна для Тургенева, и быть можетъ, изъ другихъ тургеневскихъ пьесъ, она особенно убійственна для «Гдѣ тонко, тамъ и рвется». Нужно имѣть въ виду всю сценическую перспективу пьесъ этого рода, ихъ генеалогію, ихъ литературный и сценическій генезисъ. Это такъ назыв. «proverbe», которые были въ то время въ такой модѣ. Ихъ писали Мюссе, Фелье, и онѣ возведены были въ перлъ въ салонахъ второй имперіи. Въ этихъ proverbe'axъ вся дѣйственность пьесы сводилась исключительно къ словесному турниру, причемъ каждое слово—именно каждое слово—имѣло своихъ два конца, два отпущенныхъ клинка, какъ у обоюдоостраго кинжала, и въ то время какъ однимъ концомъ слово разило произносящаго,—другимъ оно ранило слушателя. Это было состязаніе, скрещеніе тончайшихъ и деликатнѣйшихъ намековъ, которые надлежало подхватывать на лету, и чѣмъ быстрѣе все это продѣлывалось, тѣмъ лучше. Манера же актеровъ Художественнаго театра заключается прежде всего въ крайнемъ преобладаніи рефлексанадъ живостью темперамента. Сказавъ слово, надо запнуться, и прежде, чѣмъ начать рѣчь, надо хорошенько подумать. Всѣ эти паузы и полу-паузы, повторяю, умѣстны для чеховскихъ пьесъ и имъ подобныхъ. Это паданье «тяжелыхъ капель»—въ колодезь безконечности. Тогда какъ искусство діалога въ комедіи заключается въ томъ, чтобы не дать слову упасть на землю. Художественный театръ для разговора выработалъ какую-то особую серьезность—семь разъ отмѣрь, а потомъ отрѣжь, т. е. скажи слово. Діалогъ, какой, положимъ, ведется въ «Гдѣ тонко»—помимо отсутствія юмора—поражаетъ отсутствіемъ живости, моментальности, той именно слитности разговаривающихъ, когда звукъ слова, замирая въ своемъ окончаніи, вызываетъ уже возникающее эхо отвѣта. Технически театральное искусство требуетъ, чтобы первая слова роли мысленно произносились въ то самое мгновеніе, когда заканчиваются послѣднія слова реплики. Но чтобы быть оригинальнымъ, какъ я уже объяснялъ, всего проще дѣлать наоборотъ. Такъ, однако, дѣлается также, когда не знаютъ ролей или не знаютъ партнеровъ.

Горькая иронія судьбы, вообще, преслѣдуетъ г. Станиславскаго, добивающагося въ театрѣ не театральнаго и отвергающаго условность театральнаго стили: часто его нетеатральность есть просто плохой театръ.

Разумѣется, мнѣ трудно угодить. Я имѣлъ счастье видѣть въ тургеневскихъ пьесахъ—въ расцвѣтѣ силъ—такихъ актеровъ, какъ Давыдовъ, Сазоновъ, Далматовъ, Савина, Мишурина, Абаринова, Глама-Мещерская. Иныхъ ужъ нѣтъ, а тѣ далече... Кто помнитъ, на примѣръ, Далматова въ графѣ Любинѣ или Давыдова въ Ступендѣевѣ—тому, разумѣется, исполнители Художественнаго театра просто покажутся незначительными. Но не въ одной лишь блѣдности дѣло. Дѣло въ томъ, что, за малымъ исключеніемъ, относительно Тургенева

поступлено такъ-же, какъ уже поступили съ Гоголемъ, Грибоѣдовымъ и Островскимъ, т. е. его лишили аромата, нѣжности, стиля.

Инстинктъ талантливой природы подсказалъ, на примѣръ, г-жѣ Лилиной тургеневскій стиль, и насколько она могла,—а могла она мало—она, конечно, играла Тургенева. Но про многихъ ли это можно сказать? Стиль вѣдь это не мебель и декорации. Такой стиль всякій художникъ, знающій исторію искусства, сработаетъ. Стиль—это духовная атмосфера автора, его эпохи. Дать тургеневскій спектакль—значитъ, раскрыть на міръ тургеневскіе глаза, передать нѣжность и сентиментальность Тургенева, его какую-то сладкую грусть и тонкую-тонкую насмѣшку, его доброту, подъ которой искусно спрятаны себялюбіе и эгоизмъ, его деликатную чувствительность, скрывающую порою равнодушіе, наконецъ, его охорашиваніе, эту маленькую, конечно, очень умную и нарядную, рисовку, какая у Тургенева, несомнѣнно, была—всю эту барскую, чуть высокомерную мину аристократическаго индивидуализма. И что удивительно—когда Художественный театръ ставилъ «Мѣсяцъ въ деревнѣ»—это ему отчасти удалось, въ рамкахъ большой картины. Но миниатюры въ этомъ отношеніи гораздо опаснѣе. Въ нихъ нѣтъ послѣдовательнаго ряда протяженныхъ событий, гипноза лейтмотивовъ, создающихъ подобіе настроенія помощью повтореній. Въ миниатюрѣ или сразу схвачена сущность—или ее уже не успѣешь поймать.

Такъ, въ уныніи и печали, я провелъ среди восторженныхъ рецензій одинокій день. Но на завтра я смотрѣлъ «Гамлета», и почувствовалъ себя со своею—какъ это сказать? нѣтовщиною?—еще несчастнѣе. Я долженъ сказать, что именно Крэгъ мѣстами захватилъ меня геніальными проблесками своихъ озареній. И снова я въ одиночествѣ или въ меньшинствѣ...

Объ этихъ впечатлѣніяхъ въ другой разъ...

А. Кугель.

По провинціи.

Екатеринославъ. Оперная труппа г. Акимова сдѣлала за первую половину сезона по 850 руб. на кругъ.

Елисаветградъ. Намъ пишутъ: «Съ 12 по 24 февраля состоялось 12 спектаклей товарищества «художественной оперетты» подъ управленіемъ Б. Д. Евелинова. Всего взято 10.733 р. 71 к., «Графъ Люксенбургъ»—1134 р. 25 к., «Шалунья» 943 р. 15 к., «Веселые наслѣдники» 768 р. 95 к., «Модная Ева» 724 р. 90 к., Добродѣтельная грѣшница 995 р. 75 к., «Принцесса долларовъ» 776 р. 70 к., «Фея Карлсбада» 736 р., «Король веселится» 1176 р. 60 к., «Цыганская любовь» 533 р. 55 к. «М-ле Нитушъ» (бенеф. Потопчиной) 1165 р. 25 к., «Королева бриллантовъ»—720 р. 20 к., «Дама въ красномъ» 1061 р. 25 к.,

На сѣбѣ оперетты съ 5 недѣли поста должна была гастролировать русская опера Циммермана, но, убоявшись хорошихъ дѣлъ оперетты, отмѣнила спектакли. Театръ сдѣлалъ на 5 и 6 недѣли г-жѣ Борисовой подъ драматическіе спектакли съ А. А. Пасхаловой во главѣ. Далѣе украинская труппа Льва Сабинина, еврейская А. Компанейца и опера Каваллини. *Левъ Котляровъ.*

Житомиръ. За первыя двѣ недѣли поста опера Г. Я. Шеина сдѣлала по 820 руб. на кругъ.

Кисловодскъ. На предстоящій лѣтній сезонъ Владикавказская желѣзная дорога пригласила для дирижированія симфоническими концертами въ Курзалъ Л. П. Штейнберга. Оркестръ изъ 65 челов.

Кіевъ. Новый—по счету 3-й—театръ «Миниатюры» открылся 4 марта въ помѣщеніи синемаатографа Мянковского, на Крепачкѣ, подъ названіемъ «Миксъ». Спектакли продолжатся мѣсяцъ. Режиссеръ П. Л. Скуратовъ.

Кутансъ-Батумъ. Закончилась поѣздка оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ Евлахова и Шастала. Взято въ Кутансъ и Батумъ за 12 спектаклей 9 тыс. руб., что составляетъ 750 руб. на кругъ.

Оренбургъ. Въ лѣтнемъ саду общ. собранія будетъ играть

симфонич. оркестръ подъ управл. Г. Ф. Эстеррейха, формирующаго въ настоящее время оркестръ въ Москвѣ.

Полтава. Натѣ телеграфируютъ: «Калинину сдать театр съ Рождества до поста, остальное время еще свободенъ». *«Викторъ Порхомовичъ».*

Рига. Опера г. Борисова за первую половину поста сдѣлала по 970 руб. на кругъ.

Самара. Въ мѣстныхъ газетахъ читаемъ: «Губернское правленіе объявило о продажѣ съ торговъ театра-цирка «Олимпъ» бр. Калипинныхъ. Театръ продается за неплатежъ 8.143 руб. недоимокъ, осклада и пени по государственнымъ, городскимъ и земскимъ сборамъ».

Севастополь. Городская Управа закончила переговоры съ труппами и заключила договоры на весь сезонъ: съ Никитинымъ (драма) съ 26 марта по 25 июня, съ Полтавцевымъ (оперетка) съ 1 июля по 28 августа и съ Глазуновымъ (малорос. др.) съ 30 августа до конца сезона.

Симбирскъ. За первый двѣ недѣли поста опера гг. Кошелева и Данилова сдѣлала по 600 руб. на кругъ.

Тифлисъ. Театръ Артистическаго общества спятъ на зиму В. О. Каразиной (Плевака).

Харьковъ. Намъ пишутъ: «Вторую и третью недѣли поста можно назвать «недѣлями о Самойловѣ», обнаружившемъ огромную неутомимость: онъ началъ съ мелодекламационнаго вечера и кончилъ художественной выставкой своихъ картинъ и этюдовъ, сыгралъ въ городскомъ и оперныхъ театрахъ 13 спектаклей при очень хорошихъ сборахъ. Валового взято П. В. Самойловымъ около 14 тыс. руб., что надо считать чрезвычайно удачнымъ для него въ матеріальномъ отношеніи результатомъ. И этотъ прѣздъ подтвердилъ еще разъ истину непререкаемую, впрочемъ, что здѣсь очень любятъ талантливаго артиста. Не все спектакли проходили съ ансамблемъ, ибѣкоторые даже хромали очень сильно, но все искупалъ самъ Самойловъ, тонкій, изящный артистъ, съ порывами настоящаго художественнаго творчества. Имѣли хорошиі успѣхъ въ труппѣ г-жи Юрьева и Грицева, г. Боринъ и отчасти г. Стефановъ.

— Въ оперномъ театрѣ совершенно случайно состоялись гастроли В. А. Блюменталь-Тамарина, выступившаго въ четырехъ спектакляхъ въ ужасномъ антуражѣ: труппа (?) была собрана въ одинъ день въ Москвѣ и здѣсь. И несмотря на это, молодой артистъ имѣлъ огромный успѣхъ. Публика оцѣнила недюжинный талантъ г. Влюменталь-Тамарина и отмѣтила это нарастающимъ сборомъ. Но что за пестрый репертуаръ? «Пропавшая дѣвочка», «Буридановъ оселъ», «Гамлетъ», «Забубенная головешка». Сборы въ общемъ были слабы и принесли пчпресбѣ—гг. Борисову и Янышеву—большой убытокъ.

— Въицы сдѣлали свыше 15,000 р. Наибольшіі успѣхъ имѣли: «Ева, фабричная работница» и «Веселая вдова».

— Симфоническіе концерты проходятъ при полныхъ сборахъ. *И. Т.*

Составы труппъ.

1. Зимній сезонъ 1912—13 г.г.

Владивкавъ. Драма. Антреприза И. А. Ростовцева. Составъ труппы: г-жи Липецкая, Мальчевская, Барковская, Панаева, Лирская, Стояновичъ, Обудовская, Гамулецкая, Лазарева, Пюнтковская, Алешко, Воронина и др.; гг. Дымскій, Юреневъ, Ленинъ, Милославскій, Простовъ, Дарьяловъ, Петровскій, Золотаревъ, Войничскій, Евгеньевъ, Ивановъ, Баллогъ. Главный режиссеръ Донатовъ.

Воронежъ. Драма. Антреприза В. И. Никитина. Составъ труппы: г-жи Агиринцева, Гремпа, Преображенская, Дюруа, Салиасъ, Пеликанъ, Головина, Собоцкая. Бураковская, Ржевская, Веснинская, Чудовская, Шенпа; гг. Гардинъ, Мичуринъ, Маликовъ, Лаврецкій, Кручининъ, Черняевъ, Шенъ, Эльстонъ, Ліановъ, Зацѣпинъ, Кишлаловъ, Громадовъ, Протасовъ, Никитинъ. Главный режиссеръ Н. Андреевъ-Ипполитовъ.

Вологда. Драма. Антреприза г-ж. Вяхирева и Орлова. Составъ труппы: г-жи Дарьялова, Неволіна, Клементьева, Энгельгардтъ, Гаммеля, Державина, Александрова, Алексѣева и Гришина; гг. Максимовъ, Гордекинъ, Бардинъ, Орловъ, Гришинъ, Муратовъ, Бахтіаровъ, Горностаевъ и др.

Вятка. Драма. Антреприза г-ж. Вяхирева. Составъ труппы: г-жи Преображенская, Кулябко-Корецкая, Бандина, Вяхирева, Нѣгина, Сибѣговская, Смирнова, Ланская; гг. Константиновъ, Горбатовъ, Южанскій, Кастровскій, Вяхиревъ, Гончаровъ, Гречинъ и Корнильевъ.

Елисаветградъ. Драма. Антреприза А. А. Васильева. Составъ труппы: г-жи Сербская, Скаронская, Орская, Корсакова, Крайская, Маркова, Аярова, Стронская, Русина, Горская; гг. Полѣбовъ, Лукашевичъ, Андреевъ, Ливаловъ, Васильевъ, Мамоновъ, Травинъ, Вельскій, Витичъ, Невзгодинъ. Режиссеры Полѣбовъ и Лихачевъ.

Казань-Самара. Драма. Антреприза Н. Д. Кручинина и г. Образцова. Составъ труппы: г-жи Писарева, Саблина-Доль-

ская, Рутковская, Весеньева, Егорова, Мигановичъ, Лилина, Тинская, Разсказова, Гусева, Высоцкая, Ленская, Мравина, Петровская, Эрлинская, Крылинская и др.; гг. Тинскій, Харламовъ, Алексеевъ, Ланко-Петровскій, Любимовъ-Ланской, Тарамовъ, Бѣлина-Бѣлиповичъ, Разсудовъ, Тархановъ, Муратовъ, Талановъ, Россепъ, Вентъ, Свѣтловскій, Минко. Режиссеръ Соколовскій.

Керчь. Драма. Антреприза Д. М. Самарина-Волжскаго. Составъ труппы: г-жи Львова, Навтарадзе, Романовская, Лавровская, Азовская, Лебедева, Аганова, Петровская; гг. Ткачевъ, Агановъ, Волховскій, Максимовъ, Лавровъ, Морской, Александровъ, Рѣзной, Саленко, Юлинтъ, Холитъ; режиссеры: Самаринъ-Волжскій и С. И. Ткачевъ.

Кострома. Драма. Антреприза Е. В. Неволіной. Составъ труппы: г-жи Стоянова, Арская, Ефѣмина, Шатова, Корельская, Тарновская, Чарова; гг. Леоновъ, Мрвичъ, Паловъ, Александровъ, Орлюкъ и др. Режиссеръ г. Леоновъ.

Красноярскъ. Къ г. Суходреву гл. режиссеромъ кончили Гр. Невскій.

Одесса. Сибиряковскій театр. Антреприза Д. И. Басманова. Составъ труппы: г-жи Дарьялъ, Павлова, Палцеховская, Струйская, Ларина, Шалапина, Гофманъ, Яблочкина, Ренева, Овсянникова, Мелина, Рѣшимова, Бороздина, Скабовичъ, Минковская, Ермолаева; гг. Булатовъ, Бороздинъ, Боринъ, Вересаповъ, Шатовъ, Корецкій, Кларовъ, Ермоловъ, Эйке, Павличковъ, Пауричъ. Режиссеръ г. Савинновъ. Вся эта труппа лѣтомъ будетъ играть въ Смоленскѣ.

Пенза. Народный театр. Составъ труппы: г-жи Петрова, Лаврова, Рамина, Матросова, Демидова, Ильина, Зелинская, Кручинина-Валуа, Озерова, Дорская; гг. Желябужскій, Лирскій-Муратовъ, Валуа, Константиновъ, Любинъ, Савельевъ, Агѣвъ, Строневскій, Плотовъ, Малескій. Режиссеры Лирскій-Муратовъ и Константиновъ.

Рига. Въ Русскій городской театр режиссерамъ приглашены О. Д. Строгатовъ, и г. Гаевскій (изъ Кіева).

Симферополь. Драма. Антреприза С. В. Писарева. Составъ труппы: г-жи Карнова, Чарова, Горбачевская, Коренева, Неметъ, Мирская, Дарлингъ, Вропская, Пономарева, Евгеньева, Стахѣвичъ, Балкапина, Ржевская, Нарпская; гг. Кречетовъ, Писаревъ, Григорьевъ, Пономаревъ, Каплинскій, Буховскій-Владимировъ, Людмиловъ, Расторгуевъ, Мелешевъ, Квасиницъ, Морской, Савицкій. Режиссеръ г. Девени.

Харьковъ. Театръ Гриккѣ. Драма. Антреприза Н. Н. Синельникова. Составъ труппы: г-жи Кирѣева, Павлова, Морозова, Дроздова, Лаврова, Лисовская, Кротковъ, Ащева, Колосова, Радина, Заварова; гг. Дьяконовъ, Сумароковъ, Колесовъ, Смирновъ, Салтыковъ, Урванцевъ, Семеновъ, Скаловъ, Доноровъ, Истоминъ, Даниловъ. Режиссеры: гг. Синельниковъ, Дьяконовъ и Урванцевъ.

Херсонъ. Драма. Антреприза П. П. Медвѣдева. Составъ труппы: г-жи Куртъ, Ильина-Петросьянъ, Иваницкая, Матѣва, Долева, Атальская, Микельская, Истомина, Майская, Лѣсновская, Подкаминская, Аркадина, Лярова; гг. Угрюмовъ, Каратаевъ, Истоминъ, Кастровскій, Ильинскій, Лаврецкій, Медвѣдевъ, Георгіевскій, Радовъ, Хохловъ, Полянскій, Дарьяльскій, Баліевъ, Харламовъ, Марковъ, Долнскій. Режиссеръ г. Тушковъ.

2. Лѣтній сезонъ 1912 г.

Архангельскъ. Драма. Антреприза г-ж. Минаева. Составъ труппы: г-жи Азаровская, Самсонова, Невская, Антонова, Скаронская, Ивинская, Кулябко-Корецкая, Соломина, Нѣгина, Астрова, Майская, Евгеньева, Соснова; гг. Тархановъ, Щегловъ, Тамаровъ, Невскій, Круляковъ, Григорьевъ, Невѣринъ, Корниловъ, Мирскій, Строгановъ, Поповъ, Полянскій, Пѣвцовъ. Режиссеромъ приглашенъ г. Невскій.

Иркутскъ. Драма. Антреприза т-ва народныхъ развлеченій Уполномоченнымъ г. Вольскимъ сформирована труппа. Въ составъ вошли: г-жи Эллеръ, Савченко, Зотова, Арцыбашева, Черкасова, Киселева, Баратова; гг. Субботинъ, Муравлевъ-Свѣрскій (и режиссеромъ), Мосоловъ, Разумный, Кибальничъ, Горинъ, Вельскій, Кауфманъ, Пашиневъ.

Могилевъ-Подольскій. Антреприза Г. Г. Кара-Курбатова. Драма. Составъ труппы: М. Ф. Донская, Н. В. Калабина, Р. П. Клодинская, М. В. Крутикова, Е. И. Ленъ, М. В. Тимофеева, М. В. Тольская, А. Д. Глаголина. Гг. В. А. Дольскій, И. Н. Болтинъ, Г. Г. Кара-Курбатовъ, С. А. Южнинъ, И. П. Мишинъ, С. М. Салуновъ, С. И. Ткачевъ, А. З. Темринъ, И. Н. Яновъ.

Новоросійскъ. Драма. Антреприза И. А. Ростовцева. Составъ труппы: г-жи Гордонъ, З. Я. Чарова, Минецкая, Мальчевская, Панаева, Лирская, Стояновичъ, Тушманова, Гамулецкая, Мартынова, Пюнтковская, Алешко; гг. Орловъ-Чужбининъ, Аркадѣвъ, Истоминъ-Кастровскій, Нератовъ, Кручининъ, Милославскій, Корнильевъ, Дарьяловъ, Войничскій, Варскій, Баллогъ. Режиссеръ Донатовъ.

Оренбургъ. Антреприза артиста Сиб. Литературно-художественнаго театра И. М. Орлова. Составъ труппы: Е. Е. Пятина, С. В. Корсакова, П. А. Орлова, А. Н. Красавина, Н. В. Рѣшетникова, В. Е. Далинина, З. М. Радецкая, К. К. Ястре-

жембу, Е. С. Мурская, Л. М. Добровольскій, С. С. Лидин, П. М. Орловъ, А. М. Рейтеръ, С. В. Стрѣлковскій, А. Д. Трахтенбергъ, В. А. Тоновъ, П. А. Полевой, М. Э. Адаховъ, Я. М. Корветъ, П. М. Травинъ.

Режиссеры Добровольскій и Стрѣлковскій, помощникъ режиссера Травинъ, декораторъ К. Б. Николаевъ.

Сумы. Драма. Антреприза Л. В. Егоровой. Составъ труппы: г-жи Мпгановичъ, Егорова, Гусева, Шатрова, Кирѣева, Крапивина, Альская и др.; гг. Бѣлина-Бѣлиновичъ, Ланко-Петровскій, Кречетовъ, Загорскій, Яновскій, Ленскій, Каменискій, Чубатый.

Черниговъ. Дирекціей на лѣтній сезонъ въ составъ драматической труппы приглашенъ Викторъ Петина.

Харьковскія письма.

75.

Обращаясь къ нашимъ театральнымъ перспективамъ, виднѣтъ на горизонтѣ, прежде всего, большое, еще въ провинціи не бывалое, предпріятіе Н. Н. Синельникова, взявшаго въ свои руки *два театра* для веденія одного и того же дѣла. Известно уже, что драматическій театръ и такъ называемый театръ Гришке будутъ въ сезоны 1912—1913 гг. объединены подъ единою антрепризою и въ теченіе зимняго сезона въ нихъ будетъ играть драматическая труппа, общая для обоихъ. Репертуаръ и исполнители будутъ одни и тѣ же,—по характеру своему, и по тщательности постановки. Разница будетъ только въ цѣнахъ—въ театрѣ Гришке онѣ будутъ «общедоступными», что особенно необходимо въ такомъ пунктѣ, гдѣ театръ находится, и особенно, если имѣть въ виду, что весьма многіе не въ состояніи посѣщать нашу драму по причинѣ высокой расцѣнки мѣстъ.

Будущая труппа г. Синельникова по численному своему составу будетъ равна, вѣроятно, только Императорскимъ,—въ ней *девятью* человекъ, кромѣ «сотрудниковъ», при чемъ режиссура для обоихъ театровъ будетъ совершенно самостоятельная, по репертуарный совѣтъ общій.

Дѣло свое въ городскомъ театрѣ Н. Н. Синельниковъ поставилъ солидно и разумно,—то, что онъ обѣщалъ городу, онъ далъ: театръ поднялся качественно весьма замѣтно и публика откликнулась на усиленія и затраты дирекціи съ большимъ расположеніемъ и довѣріемъ. Дѣло здѣсь, стало быть, сдѣлано съ матеріальной и моральной стороны, но съ художественной остается еще восполнить недочеты двухъ предыдущихъ сезоновъ: репертуаръ былъ ниже того, что въ правѣ была ждать публика, но, оставаясь справедливымъ, не ниже того, что давали другіе провинціальныя театры. Съ такого дѣятеля, какъ г. Синельниковъ, ожидали въ этомъ отношеніи большаго и необходимости этого «большаго», очевидно, понимаетъ онъ самъ, готовясь въ будущемъ дать его, и даже не въ одномъ, а въ двухъ театрахъ.

Конечно, въ первую очередь надо «имѣть на предметъ» нашихъ классиковъ и иностранныхъ. Не то что «не развитость», а просто *незнанство* нашей молодой публики изъ патентованной интеллигенціи поражаетъ театраловъ: есть докторъ, юристъ, инженеръ, *никогда* не видѣвшіе на сценѣ пьесъ Гоголя, Тургенева, Шиллера, Шекспира, А. Толстого и Островскаго, дѣлающіе «большие глаза», когда они слышатъ мѣткія сравненія и эпитеты изъ «Горе отъ ума»... А молодежь, которой въ Харьковѣ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ до 15 тыс. челов.,—вѣдь, это населеніе хорошаго уѣзднаго города, въ которомъ можетъ просуществовать свой маленький театръ! Эта масса, столь жаждущая того, что навывается по старому «духовной пищей», остается въ сущности въ сторонѣ отъ культурнаго, облагораживающаго вліянія театра!

И когда, во время гастролей П. В. Самойлова, я слышалъ взрывы молодого восторга, видѣлъ глубину впечатлѣнія на лицахъ, то одушевленныхъ, то растроганныхъ такими пьесами, какъ «Безъ вины виноватые», «Гамлетъ», «Уріель Акоста», слышалъ веселый, здоровый, бодрый смѣхъ на комедіи «На веселого мудреца»,—я въ тысячу первый разъ для себя убѣдился, что *это именно* надо дать харьковскому драматическому театру въ сезонѣ, а не, извините, «офицеровъ Лейбъ-гвардіи» и прочую текущую сезонную белберду... Да, конечно, это легче играть, чѣмъ то. Вотъ сіе поспоримо—и въ этомъ добрая половина, если не двѣ трети, причины предпочтенія...

Въ театрѣ Гришке г. Синельниковъ, насколько я освѣдомленъ, намеренъ поставить дѣло по большому въ смыслѣ художественной высоты и тщательности, и при этомъ театръ Гришке отнюдь не будетъ «Камчаткой» для первыхъ артистовъ въ смыслѣ отчисленія ихъ туда изъ городского «артистическаго», что ли... Нигдѣ, вѣдь, нѣтъ въ дѣйствительности такого мѣстечка, какъ у насъ въ театральномъ мірѣ! Что можетъ быть хуже, казалось бы, какъ выступить на «открытой сценѣ»? Когда А. Д. Вальцеву убѣдили съ великими трудностями въ прошломъ лѣтнемъ сезонѣ спѣтъ на эстрадѣ въ Кисловодскомъ паркѣ,

она уступила только потому, что былъ бенефисъ антрепренера. Но когда 3000 толпа съ восторгомъ внимавшая ей, устроила ей грандіозныя оваціи, она, кажется, переѣхала свое мнѣніе объ «открытыхъ сценахъ»: притоймо сіе мѣсто знаменитости пѣтъ... Премьеры и премьерши Синельникова выговорили себѣ право не играть чаще двухъ, что ли разъ, въ мѣсяцъ въ томъ театрѣ, считая его ниже своего ранга... Я убѣжденъ, что послѣ трехъ-четырехъ спектаклей артистическое предубѣжденіе это рухнетъ и *все* пожелаютъ выступать тамъ, потому что публика этого района удивительно отзывчива и чутка, а что же больше нужно артистамъ, этимъ большимъ избалованнымъ, часто и большимъ дѣтямъ? Такого «пріема», какъ тамъ, въ городскомъ театрѣ быть не можетъ.

Во оперномъ театрѣ предстоитъ перестройка. Самъ «статуй неподвижный»—совѣтъ старинный Коммерческаго клуба—принялъ къ заключенію, что надо что нибудь сдѣлать для увеличенія числа дешевыхъ мѣстъ и для большихъ удобствъ публики. Товарищество Акимова сдѣлало 127 тыс. р. за коротенькій сезонъ, на 2 тыс. въ мѣсяцъ больше противъ предыдущаго сезона. Но дѣло товарищества можетъ идти успешно лишь при условіи перестройки театра. Сознаніе это, говорю, стало теперь на такую точку, что остается лишь приступить къ работамъ. По проекту пристраивается одинъ ярусъ и увеличивается амфитеатръ. Понныхъ мѣстъ 700, что дастъ свободно лишніхъ 500 р. при полномъ сборѣ—2100 р. при нормальныхъ цѣнахъ.

Остается не выясненнымъ положеніе театра Муссури, до сихъ поръ собственно не вышедшаго изъ періода «вадеждъ и мечтаній». Самъ владѣлецъ тяготеетъ цѣркомъ и не хотѣлъ бы возвращаться къ этому уютному и рискованному роду зрѣлищъ, имѣющему все же свой контингентъ цѣнителей. Что будетъ у Муссури—неизвѣстно и ему самому. Для большахъ гастрольныхъ дѣлъ это зданіе незамѣнно. Собрать 8000 руб. Шаляпину, по цѣнамъ далеко не «шаляпинскимъ», можно именитѣе, а не гдѣ нибудь. Лично я убѣжденъ въ томъ, что у настоящаго театрального человѣка и Муссуріевскій «Голливей» сдѣлалъ бы въ зимнемъ сезонѣ хорошее дѣло путемъ отдачи его подъ разныя зрѣлища.

Съ удовольствіемъ могу констатировать, что въ Харьковѣ будетъ, наконецъ, настоящій *лѣтній театръ*, какого нѣтъ со времени гибели театра въ саду Коммерческаго клуба. Театръ этотъ выйдетъ, можно сказать, подобно Аполлѣ Палладѣ изъ головы Фидіи,—изъ большого спора «Южн. Края» съ вліятельной группой членовъ Коммерческаго клуба, стремившихся насадить въ клубѣ кафе-шантанъ, для чего хотѣли построить открытый театръ, по типу «Тиволи». Въ концѣ концовъ восторжествовало другое предложеніе—г-жи Цоточинной и Евелинова о сооруженіи лѣтняго театра для театральныя представленій. Дѣло это можетъ разсчитываться на успѣхъ, такъ какъ лѣтняго театра въ городѣ нѣтъ, а нужды въ немъ—неоспоримая. Театръ въ «Тиволи» въ счетъ идти не можетъ,—это театръ, какъ и садъ, непосѣщаемый «чистой» публикой; значеніе того и другого—специфическое.

Г. Тавридовъ.

Провинціальная лѣтопись.

КАЗАНЬ. Насколько полна была всяческихъ тревогъ первая половина зимняго сезона, когда въ городскомъ театрѣ палажничалось дѣло съ оперой, а въ купеческомъ клубѣ прогорала антреприза г. Корепкова-Андреева, настолько вторая половина сезона порадовала всѣхъ безъ исключенія театральныя дѣятелей. Оперное товарищество подъ управленіемъ М. К. Максаква благополучно довело дѣло до конца, взявъ за послѣдній мѣсяцъ громадные сборы, небывалые даже для Казани. Л. В. Егорова съ неизмѣннымъ успѣхомъ провела весь сезонъ въ Новомъ клубѣ. Даже замѣтившій уѣхавшаго въ большому развочарованіи изъ Казани г. Корепкова-Андреева новоспеченный антрепренеръ—содержатель клубскаго буфета г. Васильевъ, довѣлъ вторую половину сезона безъ убытка.

Великопостный сезонъ открылся въ городскомъ театрѣ драматической труппой В. В. Образцова, игравшаго зиму въ городскомъ театрѣ, въ Самарѣ. За первые двѣ недѣли поста сборы были отличные: взято на кругъ около 500 руб. Труппа г. Образцова большая, есть въ ней видныя силы; изъ которыхъ, судя по прошедшимъ спектаклямъ, первое мѣсто занимаютъ: въ женскомъ персонажѣ г-жи Огнискія, Павлова и Малаксина, въ мужскомъ—г. Тивескій, Двинскій и Бѣлина-Бѣлиновичъ. Талантливые гг. Двинскій и Тивескій хорошо навѣстны казанской публикѣ и, какъ и прежде, они пользуются неизмѣннымъ успѣхомъ. Остальные—новые для Казани: г-жа Огнискія, занимающая въ труппѣ амплуа героини, удачно дебютировала въ «Дебютъ Венеры», показавъ недюжинное дарованіе комедійной артистки. Дальнѣйшія выступленія г-жи Огнискіей въ «Прохожихъ» и «Золотой клѣткѣ», подтвердили это первое впечатлѣніе. Г-жа Павлова, избравшая для своего до-

бюта пьесу «Женщины и Паяцъ», показала богатую технику и непреодолимую склонность къ «стилизации». Въ такихъ роляхъ какъ «Кончетта», гдѣ требуется не столько искренность, сколько именно техника, г-жа Павлова способна произвести сильное впечатлѣніе. Но воплощеніе простоты, непосредственности, не въ средствахъ артистки. И насколько хорошій успѣхъ г-жа Павлова имѣла въ «Женщинахъ и Паяцѣ», настолько неудачно было ея выступленіе въ «Погибшей дѣвчонкѣ», гдѣ для главной роли Коллетъ требуется еще кое-что другое, а не одна только техника и пластика. Видѣлъ я г-жу Павлову затѣмъ въ роли Софьи («Горе отъ ума») и не могу сказать, чтобы русскій классическій репертуаръ былъ въ ея средствахъ. Г-жа Павлова артистка, такъ сказать, экзотическаго репертуара. Безусловно выгодное впечатлѣніе произвела г-жа Малаксіанова,

подкупающая зрителя искренностью и простотой: Жозефина въ пьесѣ «Карьера Наполеона» и Лиза «Горе отъ ума». Изъ женскаго персонала еще слѣдуетъ отмѣтить г-жу Мравину, которая мнѣ очень понравилась въ «Живомъ трупѣ» — Мама. Изъ мужскаго персонала кромѣ уже упомянутыхъ гг. Двинскаго и Тинскаго, видное мѣсто въ труппѣ занимаетъ г. Бѣлина-Бѣлиновичъ. Г. Двинскій отлично сыгралъ Чацкаго, Наполеона («Карьера Наполеона») и Протасова («Живой трупъ»). Изъ лучшихъ ролей, сыгранныхъ г. Тинскимъ, слѣдуетъ особенно отмѣтить Фамусова и полковника въ «Боевыхъ товарищахъ». Г. Бѣлина-Бѣлиновичъ — талантливый комикъ-резолютеръ. Комизмъ г. Бѣлина-Бѣлиновичъ подкупаетъ своей непосредственностью и яркостью. Уже первое выступленіе артиста въ «Боевыхъ товарищахъ», въ роли подполковника, проведенной имъ мастерски,

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ПЕНЗА

**Собраніемъ торгово-промышленныхъ служащихъ
сдается подъ гастролы**

Вновь отдѣланный **театральный залъ**
вмѣстимостью на **600** человекъ 172, 5—2

г. ОРЕЛЬ

САДЪ СДАЕТСЯ = ВЪ АРЕНДУ =

Оборудованъ для устройства
лѣтнихъ развлеченій. Ротонда для музыки,
ОТКРЫТАЯ СЦЕНА,
веранда и буфетъ. Живописная мѣстность, рѣка.

Съ предложеніями обращаться: г. Орель, Второе Общественное Собраніе. 182, 2—1

Театръ Народнаго Дома

ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ

сдается для постановки спектаклей
на сезонъ 1912—13 года.

Предложенія и запросы адресовать: Нижній-Новгородъ, Народный Домъ. Въ Совѣтъ Общества распространенія начальнаго образованія.

3—3

САРАТОВЪ

Новый театръ ОЧКИНА на 1400 мѣстъ

съ 14-го сентября с. г. переходитъ отъ Т. И. Борисова въ полное владѣніе къ **А. С. ЛОМАШКИНУ и А. Е. БЫКОВУ.**

Къ открытію зимняго сезона произведенъ будетъ
КОЛОССАЛЬНЫЙ РЕМОНТЪ

какъ внутри театра, такъ и снаружи: увеличенъ электрическій свѣтъ, расширена сцена, согласно послѣднимъ техническимъ усовершенствованіямъ.

Желательны хорошія оперетта и опера (по полусезонно).

ВЫГОДНЫЯ УСЛОВІЯ СДАЧИ.

167, 3—2

Справки въ Саратовъ, театръ „Казино“ у А. С. Ломашкина и А. Е. Быкова.

СТАНЦИЯ

КОНСТАНТИНОВСКАЯ

на Дону.

Лѣтній театръ СВОБОДЕНЪ

Обращаться: Н. А. Куницыну.

ТЕАТРАЛЬНЫМЪ

предпринимателямъ

Въ центрѣ Москвы, на Тверскомъ бульварѣ

С Д А Е Т С Я

великолѣпный домъ-дворецъ

съ пристройкой театрального помѣщенія на 650—1200 человекъ. Рядомъ и на Страстной площ. остановка всѣхъ трамваевъ. Справляться лично ежедневно отъ 4 ч. до 6 ч. вечера у А. А. Паршина, Тверской бульв., Богословск. пер. свой домъ.

Бердянскъ

**ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ
СВОБОДЕНЪ**

на Постъ, Пасху, до 1-го мая.

ЖЕЛАТЕЛЬНО: малороссы, оперетта, опера

можно и подъ **КОНЦЕРТЫ.**

Обращаться: Бердянскъ, Театръ Г-ну Мещерскому. 166, 3—2

ЧИТИНСКІЙ

ЛѢТНІЙ И НОВЫЙ ЗИМНІЙ

каменный театръ Е. М. Долина съ обстановкой и декораціями

сдаются съ Великаго поста 1911/12 года, а также и

ХАРБИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Обращаться: Чита театръ Е. М. Долину.

г. Владикавказъ

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

СДАЕТСЯ

на Постъ, Пасху и лѣто оперѣ, опереттѣ, малороссамъ, фарсу, гастролѣмъ, концертамъ и пр.

Адресъ: Владикавказъ, Александровск. пер. 7. Режиссеру **И. А. Ростовцеву** (Для телеграммъ: театръ, Ростовцеву).

показало, какую солидную силу имѣетъ труппа г. Образцова. Затѣмъ я видѣлъ г. Бѣлина-Бѣлиновича въ роли Репетилова. Впечатлѣніе отличное. Благоприятное впечатлѣніе производятъ г. Тамаровъ. Поправился онъ мнѣ въ роли гр. Прокскурова «Золотая клѣтка». Не могу сказать, что-бы особенно ярко г. Тамаровъ сыгралъ эту роль, но пріятно отмѣтить интеллигентность артиста и мягкій благородный тонъ. Замѣтно выдѣлился молодой артистъ г. Григоровичъ, особенно въ роли Простакова. Пока репертуаръ за первую половину сезона былъ таковъ, что многіе изъ артистовъ еще не успѣли показать себя въ болѣе или менѣе отвѣтственныхъ роляхъ. Общая постановка дѣла выдѣлялась въ лучшую сторону среди царящаго въ провинціи шаблона. Замѣчается стремленіе режиссеровъ гг. Бережного и Капина отбросить отъ рутины, видна забота о зрителѣ, обращается серьезное вниманіе на обстановочную часть. Особенно послѣднее замѣтно въ постановкахъ главнаго режиссера г. Бережного. Большой интерес вызываетъ среди публики общенная въ скоромъ времени постановка «Былины» А. Полевого. На-дняхъ въ городскомъ театрѣ, при

большомъ собраніи приглашенной публики, авторъ прочиталъ это интересное произведеніе. Въ Самарѣ труппа г. Образцова ставила «Пямена», который прошелъ много разъ и съ большимъ успѣхомъ.

СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКИЙ. Итоги театрального сезона въ Народномъ домѣ, Антреприза В. И. Мурашевскаго и г. Ермолова-Бороздина *).

Сезонъ начался 29 октября. Въ теченіе сезона были поставлены слѣдующія пьесы: «Въ попой самѣ», «Мѣщане», «Свѣтитъ да не грѣетъ» (2 раза), «Столичный воздухъ», «Счастливая жепщина» (2 р.), «Ненюгребенные», «Судебная ошибка» (2 р.), «Шальная дѣвченка», «Отцы и дѣти» (2 р.), «Дѣти Ванюшина» (2 р.), «Дѣвѣ сиротки» (2), «Женитьба Бѣлугина», «Власть тьмы», «Въ городѣ», «Заколдованный принцъ», «Ревизоръ», «Вѣрь, израильтянинъ», «Парижскіе шпіе», «Женитьба», «Вишневый садъ», «Здравствуй солище», «Соколы и вороны» (2 р.). «Лѣсъ», «Семнадцати-

*) Ермоловъ-Бороздинъ впоследствии отказался отъ участія въ дѣлѣ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ Евпаторійская Городская Управа

приглашаетъ опытное въ театральномъ дѣлѣ лицо
для завѣдыванія городскимъ театромъ.

Объ условіяхъ службы обращаться—въ Городскую Управу 4—1

Организація артистическихъ турнѣ въ Россіи. НАУМЪ МИТНИКЪ, вѣна, 1. KÄRNTNERING 8,

УСТРАИВАЕТЪ въ 1912—13 годы слѣдующія турнѣ:
ЭЛЬЗА и БЕРТА ВИЗЕНТАЛЬ (Художественные танцы).

ГАСТРОЛИ ВЪ: Петербургъ, Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Ростовѣ, Казанѣ, Вильнѣ, Юрьевѣ, Ревелѣ, Кишиневѣ, Херсонѣ, Николаевѣ, Варшавѣ, Лодзи, Тьері, Нижнемъ Новгородѣ, Славянскѣ, Полтавѣ, Пековѣ, Житомирѣ, Ковнѣ, Гроднѣ, Екатеринбургѣ, Минскѣ, Гельсингфорсѣ, Выборгѣ, Або, Вестергусѣ.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНѢ: Знаменитаго Италіанскаго трагика **ЭРМЕТЭ НОВЕЛЛИ** съ его ансамблемъ. Репертуаръ: *Шейлакъ, Отсало, Король Лиръ, Аиосполъ, Граволеская смерть, Людовикъ XI, Укрощеніе Стрелитовой.* Турнѣ постъ, Пасха, Фомина 1913 г. Города 1 недѣля—Варшава, 2—3 недѣля Одесса—Кіевъ, 4 недѣля Рига. 5—6 Петербургъ, 7 недѣля Гельсингфорсѣ, Пасха—Москва, Фомина—Харьковъ, затѣмъ Полтава, Николаевъ, Херсонъ, Одесса, Кишиневъ.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНѢ: Полнаго состава лучшей Вѣнской оперетты. Дирекція Клейна. Гастролы: Петербургъ, Москва, Кіевъ, Одесса—турнѣ съ 20 Сентября по 1 Нолбрю 1912 года.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНѢ: Знаменитаго артиста **ЛЮБЕНА ГИРРА.** Начало турнѣ Февраль по Мартъ 1913 года.

За вѣсма справками и вѣсма предложеніями обращаться исключительно по адресу

главнаго бюро ампіастратіи турнѣ **СЕСТЕРЪ ВИЗЕНТАЛЬ.**

Theater-Agentur WILHELM MINKUS, Wien, I. Kärntnering Nr. 8, für

Herrn NAUM MITNIK.

СДАЕТСЯ

на 5 и 6 недѣли Вел. поста и впродъ
концертный зимній залъ,
вмѣщающій 750 человекъ,
на выгодныхъ условіяхъ или процен-
тахъ. Устраиваю концерты, знаменито-
стямъ гарантирую сборы по соглашенію.
Обращаться: Пинскъ, Корженевскому.

Курскій

ГОРОДСКОЙ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ
СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ на
Великій постъ, Пасху и впродъ гас-
трольнымъ труппамъ, подъ концерты,
симфоническіе вечера и т. п. Театръ
вновь отдѣланъ и увеличенъ.
Чистаго сбора для гастролей безъ
вѣшалки и благотворительнаго сбора
1000 р. Обращ.: къ завѣд. театромъ
Пелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ

Дирекція Н. А. Войтоловскаго
ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

Екатеринославскаго Общественнаго Собранія **сдается** гастрольнымъ труппамъ со вѣсми расходами (рабочіе, капельдинера, имѣющіеся декораціи и мебель, афиша обыкновеннаго формата, расклейка, объявленія въ 2-хъ газетахъ, освѣщеніе, кассиръ и др.) на процентахъ или за опредѣленную плату, по соглашенію. Театръ сдается съ 20-го 25-го апрѣля, по 15-го сентября.

Желательны драма, комедія, фарсъ, опера, оперетта, малороссы, а съ 1-го Сентября **ЕВРЕЙСКАЯ ТРУППА.**

Объ условіяхъ узнать или въ Москвѣ—театральное бюро, или-же у Я. А. Войтоловскаго, во Владивостокѣ, театръ „Золотой рогъ“, опереттѣ. 17—14

СВОБОДНА

съ Пасхи и лѣто комическая и драматическая старуха. Адресъ до 15 марта г. Вильна, Гостиница „Савой“, а съ 15 марта г. Варшава Ибмекская Гостиница Аннѣ Кальверъ. 2—1

МОЛОДОЙ АРТИСТЪ

(характ. драм. первы. и комич. роли)
съ 4-хъ лѣтней практикой (въ солидныхъ дѣлахъ) ищетъ ангажементъ въ сезон. дѣло лѣти. и зимнее.

Подольскъ, Кіевская ул. д. Замуреевко артисту Я. Гореву.

ПРОШУ

Николая Георгіевича
СВЕРСКАГО

сообщить свой адресъ.

Армавиръ, Кубанской области, Александръ Фонштейну.

ЛУБНЫ

180, 2—2

Новый Городской
ТЕАТРЪ и САДЪ
сдаются подъ:

оперу, оперетку и малороссамъ
Условія: Кіевъ, Столыпинская, 66
Н. О. Тихоновичу-Надеждину.

Маршрутъ поѣздки

Павла Васильевича
САМОЙЛОВА

съ его труппой

11 марта.—Ковно, 12, 13 Гродно
14, 15, 16—Лодзь.

Составъ труппы: М. Л. Юрѣва, В. А. Степная, Е. К. Гринева, С. А. Чарторижская, М. М. Вѣловска, А. М. Горичъ (помощникъ режиссера) и др. М. С. Боринъ, М. К. Стефановичъ, С. А. Реутова, С. М. Пельцеръ, П. В. Кузнецовъ, П. Н. Урванцевъ, Истоминъ и др. Режиссеръ М. С. Боринъ. Суфлеръ М. П. Заваровъ, администраторъ Леонидовъ, парики Цвѣтковъ, костюмы Лейфертъ.

лѣтніе», «Разбойники» (бен. Лаврова), «Вторая молодость», «Въ старые годы», «Вишневый садъ», «Ночное», «Гроза» (2 р.), «Дѣти солнца», «Горе отъ ума», «Воровка дѣтей», «Варфоломеевская ночь», «Ванька-ключникъ» (бен. Олѣгина), «Фальшивомонетчикъ», «Лѣсной бродяга» (бен. Кравцева), «Трильби», «Горькая судьбина» (бен. Раевского), «Каширская старина», «Линейный правъ», «Невинно осужденный», «Царская невѣста» (бен. Мартенсъ), «Превосходительный гость» (2 р.), «За монастырской стѣной» (2 р.), «Два подростка», «Безъ вины виноватые», «Злая яма», «Дяди Ваня», «Идиотъ», «Отмѣтка въ поведеніи», «Отъ нея всё качества», «Дорогой пофлудъ», «Семья преступника».

Въ началѣ сезона дѣла пошли хорошо и все шло труппѣ Народнаго дома блестяще успѣхи.

Нужно было только одно: организаторскій умъ, которымъ, не будь ему въ общедомъ сказано, г. Мурашковскій, какъ директоръ труппы, совсѣмъ не обладаетъ. Въ первомъ же мѣсяцѣ началось въ труппѣ «трени» изъ-за неаккуратной уплаты гонорара актерамъ. Начались закупленія исторій. Въѣсто общаго «народнаго» репертуара Мурашковскій сталъ давать мелодрамы, какія только попадали подъ руку, потому что въ распоряженіи режиссеровъ не оказывалось необходимыхъ пьесъ. Послѣдовалъ выходъ изъ труппы г-жи Ронко, изъ-за неплаты ей гонорара, судебный процессъ между ней и г. Мурашковскимъ. Всѣ эти перипетіи не могли не отразиться на сочувствіи тѣхъ круговъ интеллигенціи, которые обѣщали свое содѣйствіе антрепріизъ, чтеніемъ лекцій о пьесахъ. Лекціи прекратились. Сборы ослабли. На предпріятіи начали расти долги. Судебный приставъ сдѣлался «своимъ человѣкомъ» въ каскѣ. Прогрессировало недовольство актеровъ: «столпы» труппы часто объявляли забастовки, передъ самымъ началомъ спектаклей—въ гримъ—отказывались отъ выходовъ, маленькіе—глухо ронтали. Поклѣ рождественскихъ и новогодиныхъ праздниковъ, которые прошли при битковыхъ сборахъ, актерамъ удалось получить гонораръ лишь по 20 декабря и то не полностью.

Въ результатѣ 11 января послѣдовалъ уходъ лучшихъ силъ труппы—Глѣбова (герой-псеврастенникъ), Раевского (бытовой

роли) и г-жи Мартенсъ (эвженю-драм.). Было организовано товарищество и спектакли шли уже до конца съ перерывами. Передъ масленицей прѣѣзжалъ на гастроли А. И. Каширинъ, при участіи котораго были поставлены «Дяди Ваня», «Семья преступника» и «Идиотъ», но престижъ труппы къ тому времени ужъ настолько палъ, что и имя г. Каширина уже не смогло привлечь публики въ театръ и всѣ три гастролы прошли при наполовину пустомъ театрѣ. На 3 февраля былъ назначенъ бенефисъ директора труппы, г. Мурашковскаго, но за отсутствіемъ сбора спектакль не состоялся.

Такимъ образомъ, несмотря на весьма выгодныя условія, на которыхъ Народ. Домъ былъ сданъ Мурашковскому (15% со сборовъ при всѣхъ расходахъ по ремонту, отопленію и освѣщенію комитета попечительства о народной трезвости), сезонъ, закончился съ дефицитомъ, и многіе изъ артистовъ, не получивъ съ 20 декабря по конецъ сезона и 10 коп. за рубль, остались на мели, безъгроша въ карманѣ.

Пріѣхавшая сюда на первой недѣлѣ—съ позволенія сказать, труппа «миниатюръ» Шатова не смогла выручить даже на расходы. На помощь «труппѣ» пришелъ полицеймейстеръ М. М. Старосельскій, собравшій въ ея пользу 43 рубля.

РЫБИНСКЪ. Въ этомъ сезонѣ, какъ и въ предыдущіе годы, зимній театръ держалъ нашъ музыкально-драматическій кружокъ. Закончившійся сезонъ прошелъ въ общемъ удачно: театръ охотно посѣщали публикой, театръ единственное развлеченіе въ нашемъ мертвомъ городкѣ. Изъ женскаго персонала необходимо отмѣтить г-жъ Мигановичъ, Певолину, Кундасову, Иванову, Липину, изъ мужского—гг. Тамарова, Бардина, Вичеслава (опъ же режиссеръ). Репертуаръ—большое мѣсто нашего театра, за весь сезонъ не была поставлена ни одна пьеса Островскаго, вообще репертуаръ крайне неустойчивъ; ставились: Обрывъ, Братья Карамазовы, Цыганка Запада, Петръ Великій, Наполеонъ и Жюзефина. Новый міръ, Игра въ любовь, Генералина Матрена, Пожаръ Москвы, Открытіе Америки, Набатъ, Въ старые годы и т. д. Прошли новинки: Живой трупъ, Пенна, Мечта любви, Кухня вѣдьмы, Золотая кнѣзка и пр.

Б. Зф.

Редакторъ О. Р. Кутерь.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Разрѣшенное Правительствомъ и обезпеченное залогомъ „СЪВЕРН. ТЕАТРАЛЬН. АГЕНТСТВО И КОНЦЕРТНОЕ БЮРО“ (11 годъ существованія).

Спб., Волынский пер. 6. (В. Конюш., близъ Невск.) Телеф.—169-81.
Драма, опера, оперетта, балетъ, концерты, варьетъ, оркестръ, хоръ, циркъ и пр.
Составленіе труппъ. Сдача театровъ. Всѣ свѣдѣнія, касающіяся театровъ. Дирекція Бюро проситъ гг. артистовъ и антрепренеровъ сообщать свои адреса. Владѣльцевъ и арендаторовъ театровъ пхъ условія и планы. Бюро устраиваетъ свои поѣздки, спектакли и конц. Отдѣлами завѣд. спеціалисты. Отвѣты необходимо оплачивать марками.
ЗАПИСЬ АРТИСТОВЪ ДРАМЫ И АНТРЕПРЕНЕРОВЪ ВЕЗЛАТНО.

Для прочихъ членскій взносъ одинъ руб. въ годъ.

Директоръ агентства **Н. В. РУБЕНИ.**

Поѣздка театра „Кривое Зеркало“ З. В. Холмской весной 1912 года.

Москва—Великій постъ—театръ „Эрмитажъ“.

Кіевъ съ 26-го марта по 4-ое апрѣля
(включительно).
Харьковъ съ 6-го по 11-ое апрѣля
(включительно).
Одесса съ 13-го по 19-ое (включительно).
Екатеринославъ 21—22—23.
Ростовъ н/Д. 25—26—27.
Воронежъ 29.
Саратовъ 30-го апрѣля 1-го мая и
3-го мая.

Самара 5-го и 6-го.
Симбирскъ 8-го.
Казань 9—10—11-го 13-го и 14-го.
Ниж.-Новгородъ 16-го и 17-го.
Кострома 19-го.
Ярославль 20-го и 21-го.
Рыбинскъ 22-го и 23-го.

Уполн. дирекція **Е. А. МАРКОВЪ.**

Дирекція В. Л. Рѣзникова.

8-го марта

ВЪ ЗАЛѢ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ
состоится **КОНЦЕРТЪ**
Н. В. ПЛЕВИЦКОЙ.

КОНЦЕРТЫ

Л. В. Собинова

Мартъ: Тифлисъ 4 и 6, Баку 8,
Екатеринополь 11, Ростовъ на Дону
13, Харьковъ 15.
Упол. дирекція **С. Афонасьевъ.**

ГАСТРОЛИ

Маріи Горичевой

СЪ СОБСТВЕННОЙ ТРУППОЙ

4, 5, 6 марта Александровскъ
7—10 Мелитополь
11—13 Симферополь
14—17 Евпаторія

Администраторъ **Н. Шатовскій.**

Гастрольное турнэ.

Г А С Т Р О Л И :

Н. С. Южина.
Е. В. Владимірова
Н. Д. Бѣльская.
В. П. Дамасъ.
Д. Х. Южинъ.
Г. С. Пироговъ.
Н. А. Шевелевъ
М. В. Бочаровъ.

Новые костюмы по эскизамъ художниковъ Импер. театровъ подъ руковод. художника П. Я. Циниягина.
гастролы оперы въ слѣдующихъ городахъ: Екатеринополь, Ставрополь, Воронежъ, Курскъ, Харьковъ, Кіевъ, Одесса, Кашиновъ, Херсонъ, Николаевъ, Елизаветградъ, Кременчугъ, Полтава, Екатеринославъ, Симферополь, Евпаторія, Севастополь, Ялта. Главн. адм. **А. Ф. Ивановъ.**

ПЕРЕДВИЖНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА.

Дирекція **ДАВИДА ЮЖИНА.**

СОСТАВЪ ТРУППЫ: О. Ф. Федоровская, К. Г. Ванъ-Вринъ, Н. П. Яковлева, А. Н. Павлова, М. А. Садовская, В. Ф. Пушечникова, Е. Н. Калиновичъ, Н. В. Бучинская, Е. Н. Давыдова, М. В. Дубровинъ, П. А. Макасянъ, М. Ф. Семеновъ, Вѣляевъ, П. В. Смѣльскій, М. П. Томашевскій, А. Д. Комаровъ, В. А. Люмпарскій, И. И. Березнеговскій, Ржановъ, Г. М. Ждановъ, П. Н. Чигневъ, Сценар. пост. нов. оперъ **Д. Х. Южина.** Глав. дирижеры **Павловъ-Арбенинъ, Палиевъ.** Концертмейстеръ Славинскій. Зав. сценой С. А. Доронцовъ. Новыи декор. ція написаны художниками Имп. театровъ гг. Вуковымъ, Очичниковымъ, * * * * и Савицкимъ для слѣд. оперъ: Тансъ, Тоска, Измѣна, Долина и Чю-чо-санъ и др.

Слабительная Пилули **Ара** хѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

Адрес: Спб., Красный, 5.

Аккомпаниаторъ

свободный художникъ

Семенъ Осиповичъ Осландъ

проходить оперн. и опереточ. партіи и концерты, репертуаръ. Специальн. классъ оперн. ансамбля. Аккомпанируетъ концертахъ.

Принимаю предложения въ турнѣ. Бронницкая ул. 19, кв. 11. Тел. 505-64.

Новая пьеса А. КОГАН

„За что?“ въ 4-хъ дѣйствіяхъ, пѣна 25 к. Разр. без., Продается: въ конторѣ „Театръ и Искусство“, Москва театр. библ. Разсохина и у автора: Екатеринбург, домъ Губкиной.

Новая книга ЛИНА КАВАЛЕРИ

Искусство быть красивой.

Перев. врача Спасской. Ц. 1 р. Складъ: Саперн., 16, кв. 22. Продается также въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Рыцарь счастья . . . } В. Гейера. ц. 60 к.
Лунной ночью . . . }
Вѣѣ жизни . . . }
Оружіе женщины . . . }
Адвокатъ на часъ . . . }
Полководецъ Шоу . . . }
Веселенькая пьеса П. В. № 4012 г. }
Сверху внизъ П. В. № 40 1912 г. }
Веселый день Наполеона . . . }
Танецъ Клеопатры . . . }
Пощады Веряштейна . . . }
Безсовѣстный . . . }
Не выгорѣло Батайля . . . }
Женская психологія Н. А. 3. }
Молитва Фр. Коппе П. В. № 7. }
Рыцарь Фернандо П. В. № 275. }
Вечерній звонъ Пр. В. 11 г. № 275 }
Роза и Василекъ 11 г. П. В. 275. }
Кленъ, Баронъ и Агафонъ }
Находчивость мужа П. В. № 250 }
Бабочки дѣр. Н. А. 3. }
Ветеринарный врачъ . . . }
Первые шаги Пер. Н. А. 3. }
Горбуныя Пр. В. № 240 . . . } 60

Страдивариусъ Пр. В. 11 г. № 268 ц. 60 к.
Аптекарь П. В. 11 г. № 250. . . }
Модернистъ . . . }
Женщина адвокатъ . . . }
Конецъ драмы . . . }
Провидѣтельный пациентъ }
Пр. В. 10 г. № 228 . . . }
Сайпой Пр. В. 10 г. № 228 . . . }
Настоящіе парни Аверченко }
Безъ ключа П. В. 11 г. № 76 }
Смѣлый полетъ Евг. Рышкова . }
Послѣдъ насъ . . . }
Сосѣдъ П. В. 10 г. № 228 . . . }
Васъ требуетъ ревизоръ! П. В. 11 г. 200 }
Платформы. Полит. сцена П. В. № 226. }
Вилла наслажденій ком. Н. В. № 226 }
Скаковая ковчига . . . }
Ночь въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г. . . }
Новобранцы въ карантинъ Пр. В. № 79. }
Полчаса подъ кроватью П. В. № 79. }
Забастовка, фарсъ Пр. В. № 52. . . }
Маска пьеса Пр. В. № 52. с. г. . . }
Король ворвань п. Пр. В. № 52. . . }
Номеръ 59-ый фарсъ. Пр. В. № 79. . }
Сила любви др. Пр. В. 09 г. 230 . . }
Нимфа и сатиръ. Пр. В. 10 г. № 78. . }
Венера въ лѣсу. Пр. В. 60 г. № 24. . }
Кровь за кровь др. въ 2 д. П. В. 9 г. 215. } 1

Любовь сельфае смерти др. въ 2 д. }
П. В. 10 г. № 22 . . . }
Загадка и разгадка Трахтенберга }
Жакъ Нуаръ П. В. 9 г. № 148. . . }
Они ждуть . . . }
Какъ онъ дѣлалъ ей мужу . . . }
Приключеніе въ 2 д. }
Нѣмая жена П. В. 10 г. № 273. . . }
Вомба шут. Гебена П. В. 08 г. № 41. }
Влагодѣвательница . . . }
Дамская болтовня Вилибина . . . }
Монологъ и диалогъ Вилибина . . }
Приключія Вилибина . . . }
Желанный и нежеланный В. Рышкова }
Очень просто В. Рышкова . . . }
Какъ они бросили курить В. Трахтен- }
берга . . . }
Мастро бель-канто Раф. Адельгейма. }
Пассажиръ др. Р. Адельгейма . . . }
Система д-ра Гулрона . . . }
Веселая смерть Евреинова . . . }
Вранье Суворона . . . }
Воръ О. Мэрбо . . . }
Невѣста на гастроляхъ Баранцевича }
Новая женщина Луцмановой . . . }
Прыгальщикъ Сабурова . . . }
Тотопшница Туомовскаго . . . } 60

КОНТОРА ЖУРНАЛА

„Театръ и Искусство“.

30 РЕПЕРТУАРЪ Р. Чинарова

удобныхъ пьесъ для театровъ „Миниатюръ“. Изданіе С. Разсохина. Отъ 50 к. до 1 руб. Разрѣш. безуслов.

Софія Бѣлая.

Убогая и нарядная

драма въ 3 д. Разрѣш. без., роли м. 3, ж. 1.

Прод.: Москва, театр. библ. Соколовой Разсохина и ред. „Рампа и жизнь“.

„МИНИАТЮРЫ“

М. И. Чернова.

Безусловно разрѣшенныя къ представленію Прав. Вѣстн. 1911 г. №№ 180. 275.

75 к. Разбитое Зеркало, ком.-ш. въ 1 д. (сенсация Нью-Йорка и Берлина) (2 м. 1 ж.).

1. Бутафорскій Апаншъ, шаржъ въ 1 д. (2 м., 1 ж.).

2. Одинокія души, (подъ кроватью) ш. въ 1 д. инсцениров. фелъе. Ал. Тамарина (3 м., 1 ж.).

3. Сенсационный процессъ (Убийца) ориг. драма-сонъ въ 1 д. Одна женская роль (на сценѣ пѣлый судъ невидимыхъ).

1. Изъ-подъ стола—къ вѣнцу, фарсъ въ 1 д. (4 м., 1 ж.).

2. Японія и Китай, вод. въ 1 д. (4 м., 3 ж.).

3. Не думалъ не гадалъ, а въ тетки попалъ (по фарсу: „Тетка Чарлей“) фарсъ въ 1 д.

Адресъ Чернова: Одесса, Пассажъ.

Сергій АЛЕКСИНЪ

„Сатана въ юбкѣ“

(„Безпокойный покойникъ“). Ком.-ф. въ 3 д. Во всѣхъ библіотекахъ.

Сергій АЛЕКСИНЪ

пьесы для театра „МИНИАТЮРЪ“

„Тайна садовой скамейки“ 1 д. ж. 1, м. 1.
„Изъ-подъ вѣнца въ участокъ“ 1 д. ж. 1, м. 1.
„И у пась кривое зеркало“ 2 д. ж. 1, м. 1.
„Какъ сойдутся, такъ подерутся“ 1 д. ж. 1, м. 1.
„Кабаре на кухнѣ“ 1 д. ж. 3, м. 4.
„На шагъ отъ преступленія“ 1 д. ж. 2, м. 4.
„Сумасшествіе отъ любви“ др. ат. 1 д. м. 1.
„Женихъ Мардарій Губошлеповъ“ 1 д. м. 1.
„Зубрыкинъ въ карцерѣ“ 1 д. м. 1.
„Подъ чуднымъ небомъ Украины“ 1 д. ж. 2, м. 3.

Во всѣхъ библіотекахъ 165, 5—2

Новая пьеса Софіи Бѣлой:

Трагедія авіатора

(Герои XX вѣка) др. въ 4 д.

Роли 3 ж., 5 муж.

Разрѣш. безус. Пр. В. № 240 за 1911 г.

Прод.: Москва, театр. библіот. Разсохина.

Юная Россія

п. 4 д. б. раз. Пр. В. 1911 г. 226. ц. 2 р.

Съ документами въ рукахъ записки

к.-фар. 3 д. б. раз. Пр. В. 1911 г. 6. ц. 1 р. 50 к. пьесы И. А. Верещагина—можно выписывать отъ „Т. и Ис.“ и „Теат. Новинки“. 184, 10—1

Миниат. Зин. Львовскаго:

(пер. и ориг.).

Реп. Лит. т. „2 и 1“ (Бракко), „Вѣѣ жизни“, „Два Пьерро“ (Ростанъ), „Въ 16 лѣтъ“ (Бракко), „Въ заключеніи“ (Тр. Вернара). Реп. Троиц. т. Мин. „Въ лифтѣ“. Въ по 60 к.

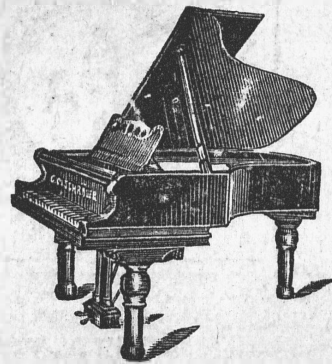
Продаются въ кон. жур. „Т. и И.“

Послѣдняя пьеса Ян. ГОРДИНА

„Сумасшедшій“

въ 4 дѣйств. переводъ А. Грина. (не смѣшивать съ пьесой „Идиотъ“ или „Дикій человѣкъ“) Боевая новинка, выдержавшая въ Нью-Йоркѣ бол. 200 представлений. М. 7, ж. 4. Благодарная роль въ любви, невраст. Ц. 2 р. Выписывать изъ конторы „Т. и И.“

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

КАЖДЫЙ благоразумный человекъ

долженъ ассигновать для своего счастья ежегодно нѣсколько рублей для нравственнаго подъема духа, такъ какъ „Гдѣ есть надежда, тамъ нѣтъ отчаянія“ и участвовать во всѣхъ тиражахъ выигрышей правительственной Лотереи, происходящей въ г. Варшавѣ при Государственномъ Банкѣ. Это самое выгодное участіе, ибо половина билетовъ выигрываетъ. При незначительной затратѣ, Вы можете выиграть очень крупную сумму.

главный выигрышъ

75,000

РУБЛЕЙ

1	выигр. руб.	40,000
1	"	20,000
1	"	15,000
4	выигр. по 10000	40,000
3	" 8000	24,000
2	" 5000	10,000
10	" 4000	40,000
1	" 3000	3,000
27	" 2000	54,000
45	" 1000	45,000

И еще 10464 другихъ выигрышей.

Тиражи произойдутъ:

29 и 30 Марта, 26 и 27 Апрѣля и 28 Мая с. г. въ теченіе 10 дней до 6 Іюня включительно.

Цѣна участія во всѣхъ тиражахъ:

Пай въ 1/20 часть билета	5 р.
" " 1/10	" 10 "
" " 1/8	" 12 "
" " 1/4	" 24 "

Официальн. тиражи. таблицы высылаются бесплатно.

Уплата выигрышей производится немедленно.

Деньги можно присылать и почтовыми марками въ заказномъ письмѣ.

ПРОСИМЪ АДРЕСОВАТЬ:

Банкирскому дому **Л. Левита и К^о** ВАРШАВА. Нововеликая № 14.

Адресъ для телеграммъ: ЛЕВИТБАНКЪ, Варшава.

Кто изъ артистокъ желаетъ

одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж. блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

RÖNISCH

Придв. фабр. К. Рёнишъ

ПИАНИНО

отъ 485 р.

РОЯЛИ

отъ 700 р.

Для живущихъ здѣсь допускается

Разсрочка

на срокъ 12 мѣс. и болѣе

Д по ролей

К. И. БЕРНГАРДЪ

Невскій, 72, прот. Троицк.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНОКЪ

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ веснушки, загаръ, пятна, угри, морщины и др. дефекты лица.

Съ Деларт. Торг. Мануфакт. № 4683.

АНУЗОЛЬ

МАРКА ОТВЕРЖА. ГЕДЕКЕ И К^о. ПРАВИТ. № 4530.

ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДЪѢМКИ и всякія ПОДРАЖАНІЯ и ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО настоящія съ ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ съ ТАМОЖ. ПЛОМБОМЪ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

АНУЗОЛЬ

ГЕДЕКЕ И К^о.

РЕКОМ. для БЫСТРАГО, УДОБНАГО и БЕЗБОЛЕЗНЕННОГО ИЗЛѢЧЕНІЯ

ГЕМОРРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.

Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинах.

Представитель въ Россіи пров. Э. ЮРГЕНСЪ.

Волхонка, МОСКВА.